

Хе(ЧУКР)ЛО
Х23

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ Л. М. КАГАНОВИЧА

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО РАБОТАМ, ВЫПОЛНЕННЫМ
В 1953 ГОДУ
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ**

Харьков 1954

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Л. М. КАГАНОВИЧА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО РАБОТАМ, ВЫПОЛНЕННЫМ
в 1953 году

Тезисы докладов

Харьков
1954

I
КАФЕДРЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Кандидат экономических наук, доцент

Ф. Т. Краевский

О ПОСТЕПЕННОМ ПЕРЕХОДЕ ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

1. XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза, опираясь на марксистско-ленинскую науку и обобщая гигантский опыт социалистического строительства, подвел замечательные итоги созидательной работы партии и советского народа и наметил величайшие перспективы строительства коммунизма в нашей стране.

Исторические решения XIX съезда КПСС вооружили партию и советский народ научно обоснованной программой строительства коммунизма, озарили ярким светом марксистско-ленинской теории путь нашего продвижения к торжеству коммунизма.

Строительство социализма и постепенный переход от социализма к коммунизму осуществляется в условиях действия объективных экономических законов социализма: основного экономического закона социализма, экономического закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, экономического закона социалистического распределения по труду и других.

Планы Коммунистической партии Советского Союза на будущее, определяющие перспективы и пути нашего движения вперед, опираются на знание, сознательное и творческое использование объективных законов экономического развития, опираются на науку о строительстве коммунистического общества, разработанную в трудах В. И. Ленина, И. В. Сталина, в решениях партии.

2. В. И. Ленин научно обосновал и доказал возможность построения полного коммунистического общества в СССР. В ленинских трудах даны основные принципиальные указания о построении социалистиче-

ского общества и путях его движения к коммунизму. Ленин указывал, что важнейшим условием построения коммунизма является: высокое развитие производительных сил нашей страны; развитие и совершенствование материально-производственной базы социализма; достижение высокой производительности труда на базе новой, высшей техники и промышленности и в сельском хозяйстве; воспитание коммунистического сознания, воспитание нового человека, для которого труд превратился бы в первую жизненную потребность. Коммунистическая партия в своей руководящей деятельности по строительству коммунизма исходит из этих программных ленинских положений, получивших дальнейшее развитие в трудах И. В. Сталина, в решениях партии.

В труде И. В. Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“ всесторонне исследованы законы общественного производства и распределения материальных благ в социалистическом обществе, сформулированы научные основы развития социалистической экономики и указаны пути завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Громадное значение имеют программные положения И. В. Сталина о закономерностях перехода от экономики социализма к другой, высшей экономике—к экономике коммунизма.

XIX съезд КПСС утвердил директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг., выполнение которого явится крупным шагом вперед, по пути постепенного перехода нашей страны от социализма к коммунизму.

3. Коммунизм, бывший сто с лишним лет назад только прекрасной мечтой прогрессивного человечества, превращается в наши дни в реальную действительность. Коммунистическая партия уверенно ведет советский народ к построению полного коммунистического общества в нашей стране. Марксистско-ленинская наука является теоретической основой борьбы рабочего класса и всех трудящихся за революционное преобразование мира, за окончательную победу коммунизма.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс впервые дали общую характеристику будущего коммунистического общества и показали, что в своем развитии коммунизм пройдет две фазы: социа-

лизм — первую, или низшую, ступень и коммунизм — высшую ступень нового общества.

4. Развивая и конкретизируя марксистское учение о двух фазах коммунистического общества, В. И. Ленин и И. В. Сталин показали как общие черты социализма и коммунизма, так и различия между ними.

„В первой своей фазе,— говорит В. И. Ленин,— на первой своей ступени коммунизм *не* может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма“¹.

Коммунизм означает более высокую, чем социализм, ступень развития нового общества. Коммунизм достигает экономической зрелости тогда, когда обеспечено изобилие материальных благ и осуществлен переход от социалистического принципа их распределения к коммунистическому принципу.

В. И. Ленин в своем знаменитом труде „Государство и революция“ указывал, что различие между социализмом и коммунизмом со временем будет, вероятно, громадным. Сейчас, когда социализм в нашей стране построен, когда на очереди стоит вопрос о подготовке условий для перехода от социализма к коммунизму, назрела прямая необходимость полностью раскрыть отличительные черты коммунизма и социализма.

5. Особо стоит вопрос о государстве при коммунизме.

Основатель и вождь первого в мире Советского государства великий Ленин в своем труде „Государство и революция“, указав на неизбежность отмирания государства при коммунизме, подчеркнул „...длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития *высшей фазы* коммунизма...“². Касаясь перспектив развития Советского государства и его роли в строительстве коммунизма, В. И. Ленин в своей лекции „О государстве“ в 1919 году гениально предвидел, что „...когда на свете не останется возможности эксплуатировать, не останется владельцев земли, владельцев фабрик, не будет так, что одни пресыщаются, а другие голодают,— лишь тогда, когда возможностей к этому не останется, мы эту машину отдадим на слом.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 442.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 440.

Тогда не будет государства, не будет эксплуатации. Вот точка зрения нашей коммунистической партии"¹. Однако оставался открытым вопрос о конкретных формах и обстоятельствах отмирания государства, ибо материала для решения таких вопросов в то время еще не было.

Обобщив гигантский опыт социалистического строительства в СССР, И. В. Сталин в отчетном докладе на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), творчески развивая марксистско-ленинское учение о государстве, обосновал необходимость всемерного укрепления социалистического государства и сохранения его в период коммунизма, если к тому времени не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне, если не будет достигнута победа социализма в большинстве стран мира.

6. Высшая ступень коммунизма вырастает из низшей ступени—социализма. Переход от социализма к коммунизму происходит постепенно на основе укрепления и дальнейшего развития социализма, прежде всего, на основе дальнейшего укрепления и развития общественной социалистической собственности на средства производства, планомерного развития народного хозяйства, строгого проведения в жизнь основного принципа социализма: „От каждого — по его способностям, каждому — по его труду“. Коммунизм, как более высокая ступень нового общества, может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм.

Переход от социализма к коммунизму совершается в условиях упорной борьбы с пережитками капитализма в сознании людей, с не социалистическим отношением к труду и к общественной собственности, с буржуазным национализмом и космополитизмом, с беспечностью, ротозейством и т. п.

Социалистическое соревнование является основным методом коммунистического строительства, могучим рычагом неуклонного подъема всех отраслей народного хозяйства СССР. В послевоенный период социалистическое соревнование приняло массовый, всенародный характер. Коммунистическая партия указывает, что для

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 451.

успешного решения задач в области дальнейшего развития народного хозяйства необходимо шире развертывать соревнование на всех участках нашего строительства, всеми силами поддерживать положительные примеры работы и прогрессивные начинания передовиков и новаторов, всемерно распространять передовой опыт среди всей массы трудящихся с тем, чтобы помочь отстающим подниматься до уровня передовых.

7. Коммунистическая партия и Советское правительство считают своей главной задачей в области внутренней политики всемерную заботу о народном благе, о неуклонном повышении материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции — всех советских людей.

В интересах более быстрого повышения жизненного уровня трудящихся необходимо всемерно форсировать развитие легкой и пищевой промышленности.

Огромное значение для дальнейшего быстрого роста производства предметов народного потребления имеет сельское хозяйство, снабжающее население продовольствием, а легкую промышленность — сырьем. Поэтому, чтобы обеспечить крутой подъем производства предметов потребления, нужно прежде всего позаботиться о дальнейшем развитии сельского хозяйства.

Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС „О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР“ и совместные Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС представляют собою развернутую программу борьбы за крутой подъем социалистического сельского хозяйства, осуществление которой позволит в течение ближайших 2 — 3 лет резко улучшить снабжение всего населения продовольственными товарами и вместе с тем обеспечить более высокий уровень материального благосостояния колхозного крестьянства. Все эти постановления проникнуты глубокой заботой Коммунистической партии и Правительства о благе народа, о том, чтобы в короткий срок значительно повысить уровень жизни трудящихся города и деревни.

„Эти исторические решения знаменуют собой новый этап в развитии советской экономики, когда мы, наряду с быстрыми темпами развития тяжелой индустрии, ставим задачу крутого подъема отраслей народного

хозяйства, непосредственно обслуживающих народное потребление. Политика форсированного развития сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности является дальнейшим логическим развитием социалистической индустриализации, полностью отвечающей требованиям основного экономического закона социализма и закона планомерного, пропорционального развития всего социалистического народного хозяйства¹.

8. В процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму социалистическая промышленность и социалистическое сельское хозяйство непрерывно наращивают темпы производства предметов народного потребления. Вся многообразная масса предметов потребления, выпускаемых промышленностью и сельским хозяйством, поступают к населению через обширную сеть государственных и кооперативных торговых организаций. Советская торговля играет большую роль в решении главной задачи — обеспечения максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей народа. Наша торговля является жизненно важным звеном в общей системе производственно-экономических связей между государственной промышленностью и колхозным сельским хозяйством.

Торговля при социализме есть и надолго останется основной формой распределения предметов потребления между членами социалистического общества, основной формой, посредством которой будут удовлетворяться растущие потребности трудящихся. Всемерное развертывание и улучшение советской торговли играет большую роль в деле подготовки условий для перехода к коммунизму.

9. Марксизм-ленинизм развивается и побеждает, овладевая умами новых и новых миллионов людей, ведущих борьбу против капитализма. Нет в мире такой силы, которая могла бы уничтожить это всепобеждающее учение, ибо оно является мировоззрением рабочего класса — самого сильного, передового и революционного класса современного общества.

¹ К. Е. Ворошилов. 36-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1953, стр. 11.

Победа социализма в нашей стране означает, что то, о чем мечтают миллионы честных людей в капиталистических странах, уже осуществлено в СССР. Используя богатый опыт Советского Союза, успешно строят социализм страны народной демократии.

Советский Союз, впервые в истории построивший социализм, является несокрушимым оплотом сил демократии и социализма во всем мире. Успехи советского народа, его борьба за построение коммунистического общества поднимают дух трудящихся капиталистических стран и укрепляют в них веру в свои силы, веру в победу над капитализмом. Трудящиеся стран капитализма видят, что социализм, построенный в СССР, может быть построен и в других странах.

В мире нет такой силы, которая могла бы остановить победное шествие коммунизма.

„Капиталисты, буржуазия, могут в „лучшем“ для них случае оттянуть победу социализма в той или другой отдельной стране ценой истребления еще сотен тысяч рабочих и крестьян. Но спасти капитализм они не могут“¹.

Коммунизм — конечная цель борьбы трудящихся всех стран мира. К этой цели они идут по пути, указанному марксистско-ленинской наукой, под руководством коммунистических партий.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 479.

Кандидат философских наук

И. П. Горбатенко

ВЕДУЩАЯ РОЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА В УНИЧТОЖЕНИИ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ И ПРЕОДОЛЕНИИ СУЩЕСТВЕННОГО РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ НИМИ

1. Противоположность между городом и деревней является одним из самых глубоких противоречий, порожденных развитием классового общества. Антагонизм между городом и деревней присущ всем общественно-экономическим формациям, основанным на частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком. К. Маркс указывал, что „вся экономическая история общества резюмируется в движении этой противоположности“¹.

Противоположность между городом и деревней при капитализме относится к категориям, „которые образуют внутреннюю структуру буржуазного общества и на которых покоятся основные классы“². Капитализм довел противоположность между городом и деревней до крайних пределов, вырыв глубочайшую пропасть между ними.

Экономической основой противоположности между городом и деревней при капитализме является эксплуатация деревни городом, экспроприация крестьянства и разорение большинства трудящихся деревни. И. В. Сталин учит, что „...противоположность между городом и деревней при капитализме нужно рассматривать как противоположность интересов. На этой почве возникло враждебное отношение деревни к городу и вообще к „городским людям“³.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, Госполитиздат, стр. 360.

² К. Маркс. К критике политической экономии, Госполитиздат, 1951, стр. 31.

³ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 25.

Развитие капитализма привело к чрезвычайному усилению эксплуатации деревни городом, в котором сосредоточена крупная капиталистическая промышленность, экономическая и политическая власть капитала. На базе своего экономического преобладания капиталистический город сосредоточивает все достижения науки, техники и культуры, выделяет себя в привилегированное положение, оставляя деревню подчиненной, неразвитой и забитой. Массы деревенского населения оторваны от городской культуры и обречены, по словам К. Маркса, на идиотизм деревенской жизни.

Одним из ярких выражений глубокой противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством при капитализме является резкое отставание земледелия от промышленности, которое обуславливается, прежде всего, монополией частной собственности на землю, а также наличием мелкого крестьянского хозяйства, эксплуатируемого и разоряемого буржуазией и помещиками.

Капитализм, создав крупное производство в промышленности на основе применения машинной техники, органически не мог перевести сельскохозяйственное производство на базу крупного производства и преодолеть обособленность, распыленность мелкого крестьянского хозяйства. Сопоставляя уровень концентрации производства в промышленности и в сельском хозяйстве, В. И. Ленин писал, что „в сельском хозяйстве предприятия гораздо более многочисленны и мелки. В этом выражается его отсталость, раздробленность, распыленность“¹. Мелкие крестьянские хозяйства неспособны в основной своей массе на расширенное воспроизводство, не могут применять технику и передовую агрикультуру.

Противоположность между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством наибольшей глубины и остроты достигла в эпоху империализма и особенности в период общего кризиса капитализма. В погоне за максимальной капиталистической прибылью монополистический капитал в лице банков, трестов, синдикатов и других монополий грабит и разоряет крестьян, все больше усиливая власть капи-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 80.

талистического города над мелкокрестьянской деревней.

Во всех странах капитализма мелкое крестьянское хозяйство обречено на разорение и нищету. „Только падение капитала, — писал К. Маркс, — может поднять крестьян, только антикапиталистическое, рабочее правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации“¹.

2. Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая капиталистический строй в СССР и установившая диктатуру пролетариата, устранила антагонизм между городом и деревней, покончила с эксплуатацией деревни капиталистическим городом и создала основные условия и предпосылки для быстрого развития советской деревни и ликвидации вековой противоположности между городом и деревней.

Октябрьская революция в корне изменила взаимоотношения города и деревни. Впервые трудящиеся массы деревни увидели в господствующем классе города — рабочем классе — не врага, которым был господствующий класс капиталистического города — буржуазия, а друга и союзника. Из советского города в деревню сразу же пошла политическая, экономическая и культурная помощь. „Город давал деревне при капитализме, — писал В. И. Ленин, — то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас само собой начинает давать деревне прямо обратное“².

Союз города и деревни, рабочего класса с трудящимися массами крестьянства стал основой Советской власти, основой активного процесса ликвидации противоположности между городом и деревней в СССР.

3. Диктатура пролетариата, преобразуя на социалистической основе экономику и всю общественно-политическую жизнь страны, опирается на ведущую политическую и экономическую роль города. И именно городу принадлежит руководящая роль в социалистическом преобразовании деревни; из города, — писал Ф. Энгельс, — исходит коммунистическое движение, „... коммунисти-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 76.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 426.

ческое движение никогда не может исходить из деревни, а всегда только из города"¹.

Классики марксизма-ленинизма учат, что в современную эпоху деревня в своем социально-экономическом развитии не может не идти за городом. Вопрос только в том, какой из городских классов ведет за собой деревню.

В условиях капиталистического строя, когда в городе господствует капитал, промышленность является капиталистической и у власти находятся капиталисты, деревня следует за городом по капиталистическому пути развития. Наличие частнособственнических тенденций среднего крестьянства, не говоря уже о кулачестве, которое по своей природе является классом капиталистическим, помогает капиталистическому городу вести за собою деревню.

Принципиально иначе складываются отношения между городом и деревней при диктатуре пролетариата, в период строительства социализма. Именно потому, что город является руководителем деревни, а в городе царит пролетариат, держащий в руках все командные высоты народного хозяйства, трудящееся крестьянство должно было пойти в своем развитии за советским городом по пути социалистического строительства. В этих целях рабочий класс использует свою государственную власть, социалистическую промышленность, торговлю, государственный кредит, налоговую политику и другие экономические рычаги.

4. Октябрьская социалистическая революция внесла коренные изменения в экономическую и политическую природу города. С точки зрения социально-политической, советский город стал социалистическим с момента Октябрьской революции, когда была экспроприрована буржуазия и обобществлены основные средства производства.

Советский город стал центром революционного преобразования всей страны, в том числе и деревни. Социалистический город в СССР стал могущественной силой, преобразующей вековой быт деревни, способствующей преодолению ее хозяйственной, политической и культурной отсталости, оказывающей всесторон-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 338.

ную помощь подъему материального благосостояния и культурного уровня тружеников деревни. Поэтому советский крестьянин смотрит на социалистический город с надеждой и доверием.

5. До осуществления массовой коллективизации и ликвидации кулачества, как класса, между социалистическим городом и мелкокрестьянской деревней были известные противоречия. Они заключались в том, что рабочий класс и крестьянство развивались на двух разных экономических основах: рабочий класс — на основе крупной социалистической промышленности, крестьянство — на основе мелкого и раздробленного индивидуального хозяйства.

Противоречие между социалистической экономикой города и мелкособственнической экономикой деревни являлось основным выражением противоположности между городом и деревней в переходный период от капитализма к социализму.

Создание могучей социалистической промышленности и колхозного строя в деревне привело к экономическому и политическому единству города и деревни, к единству всего социалистического общества.

Социалистическая индустриализация подготовила материальную базу социализма и дала машинную технику сельскому хозяйству, чем создала для деревни возможность подняться до уровня передового, социалистического города. Создание колхозного строя в деревне явилось решающим фактором для всестороннего подъема советской деревни, для сближения деревни с городом как в материально-производственном, так и в классово-политическом отношении, для растущих связей между городом и деревней.

В результате победы социализма, огромных успехов, достигнутых страной в области хозяйственного и культурного строительства, противоположность между городом и деревней в СССР уже ликвидирована. От былого недоверия, а тем более ненависти деревни к городу не осталось и следа. Рабочий класс и колхозное крестьянство объединены общими интересами в деле укрепления социалистического строя и борьбы за победу коммунизма.

В настоящее время в СССР имеет место существенное различие между городом и деревней, промыш-

ленностью и сельским хозяйством. Оно сводится главным образом к тому, что в городе, в промышленности, существует общенародная собственность на средства производства и продукцию производства, в то время как в деревне, в сельском хозяйстве, если исключить совхозы и МТС, существует не общенародная, а групповая, колхозная собственность. Для того, чтобы ликвидировать существенное различие между городом и деревней, то есть, поднять колхозную собственность до уровня общенародной, потребуется немало усилий и времени. Это различие будет изживаться постепенно и полностью исчезнет только при коммунизме. Как прежде в уничтожении противоположности, так и теперь в ликвидации существенного различия между городом и деревней ведущая роль принадлежит социалистическому городу.

6. Советский социалистический город не только ведет за собой деревню, организуя и развивая в ней колхозы, совхозы, МТС, распространяя в деревне передовую науку и культуру, но и сам развивается.

Резко и справедливо критикуя отрицательные стороны капиталистического города, Ф. Энгельс сделал неправильный вывод о том, как отметил И. В. Сталин, что крупные города при социализме будут уничтожены. „Стремиться решить жилищный вопрос, — писал Ф. Энгельс, — сохраняя современные крупные города — бессмыслица. Но современные крупные города будут устранены только с уничтожением капиталистического способа производства“¹. В этом Ф. Энгельс видел и одно из условий ликвидации противоположности между городом и деревней.

Практика строительства социализма в нашей стране потребовала иной постановки этого вопроса. Социализм не уничтожает крупные города, не стремится низвести город до уровня деревни, а наоборот, поднимает деревню до уровня передового социалистического города.

При социализме происходит коренная социалистическая реконструкция старых городов и бурный рост новых больших городов. Главным фактором, определяющим лицо советских городов, их экономическую и культурную роль, является плановое развитие со-

циалистической промышленности, сельского хозяйства и всех производительных сил. В связи с быстрой индустриализацией страны вместе со строительством новых заводов и фабрик, с развитием металлургии, химии, машиностроения растут новые города, возникают новые промышленные центры и расширяются старые. В 1951 году на территории Советского Союза насчитывалось 1451 город и 2320 поселков городского типа, тогда как в 1914 году на территории царской России было только 721 город и 54 посада.

Социалистическая индустрия завоевывает ранее аграрные районы и рождает там новые города; развивается передовая культура там, где ее раньше не было, где были одичалость и темнота. Новые города возникли в ранее не обжитых и диких местах: на Севере, в Сибири, на Урале, в Средней Азии.

Выросло много новых городов и изменился облик старых городов в национальных республиках. Рост городов в национальных республиках отражает процесс ликвидации хозяйственной и культурной отсталости национальных районов и является результатом последовательного проведения Коммунистической партией ее национальной политики.

Создаются новые социалистические города и на базе крупного социалистического сельского хозяйства. Сотни крупных совхозов, колхозов и МТС уже являются фундаментом для строительства новых городов в сельскохозяйственных районах.

Пленум ЦК ВКП(б) в 1931 году отметил, что „.. организация МТС и крупных колхозов и совхозов, ликвидация округов и превращение ряда сел в районные центры приводят к постройке новых сотен городов в бывших селах“¹.

7. Рост социалистических городов и новое, социалистическое расселение советского общества, „с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и протivoестественного скопления гигантских масс в больших городах“², связано с громадным ростом городского населения и измене-

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях, ч. II, 1940, стр. 470.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 55.

нием соотношения между городским и сельским населением. Численность городского населения СССР с 1926 года по 1952 год увеличивалась более чем в три раза и превышает 80 млн. человек. Таких темпов прироста городского населения не знало ни одно государство в мире.

Рост городского населения в СССР в корне отличается от капиталистической урбанизации. Переход значительной части сельского населения в города в Советском Союзе не имеет ничего общего с бегством голодающих крестьян из деревни в капиталистических странах, где массовое разорение, нищета и голод гонят крестьян на поиски работы в города. Обратной стороной абсолютного и относительного роста городского населения при капитализме является обезлюдение деревни, абсолютное уменьшение деревенского населения. При этом на работу в города идет самая энергичная и жизнедеятельная часть земледельческого населения. Это задерживает развитие деревни при капитализме, углубляя пропасть между культурой города и отсталостью деревни.

Социалистическое перераспределение населения, в противоположность капиталистической урбанизации, является важным фактором сближения города и деревни. Поскольку переход части населения из деревни в город содействует быстрому развитию социалистической промышленности и транспорта, а одной из главнейших задач их развития является быстрый подъем сельского хозяйства, это перераспределение населения между городом и деревней в СССР выступает в качестве одного из факторов ликвидации противоположности между городом и деревней.

Кроме того, переход части сельского населения в города есть лишь одна сторона перемещения населения в стране. Другой стороной этого процесса является постоянный приток в деревню из города подготовленных кадров для всех отраслей хозяйства и культуры колхозного села. В этом отношении социалистический город оказывает деревне неоценимую помощь, какой она в прошлом никогда не получала. Сотни тысяч врачей, учителей, агрономов, зоотехников, инженеров, механизаторов и мелиораторов, направляемых ежегодно из города в деревню, несут туда все достижения науки

и культуры и, вливаясь в ряды многочисленной интеллигенции колхозного села, выполняют важную роль в сближении города и деревни.

Почти все кадры социалистической интеллигенции подготавливаются в городах. За счет людей, получивших образование в учебных заведениях наших городов, быстро растет сельская интеллигенция, роль которой в жизни колхозной деревни с каждым годом возрастает. Советская деревня в 1952 году по сравнению с 1913 годом имела в 7 раз больше учителей, в 30 раз больше агрономов и других сельскохозяйственных специалистов, в 7 раз больше врачей. В селах Украинской ССР в конце 1949 года насчитывалось около 170 тыс. учителей, свыше 50 тыс. специалистов сельского хозяйства, около 7 тыс. врачей и десятки тысяч культурно-просветительных работников.

8. Помощь социалистического города колхозной деревне в мощном развитии сельского хозяйства и повышении материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства служит делу еще большего укрепления союза рабочих и крестьян — незыблемой основы могущества советского общества.

Особенность нынешних форм союза рабочего класса и колхозного крестьянства заключается в том, что они позволяют резко усилить помощь социалистического города колхозной деревне, обеспечивают небывалый до сих пор рост колхозного производства, создание изобилия продуктов сельского хозяйства в стране и повышение материального благосостояния всех колхозников.

Расширяется и крепнет производственная форма союза рабочего класса и колхозного крестьянства, возрастает производственно-техническая помощь сельскому хозяйству со стороны социалистической промышленности города. С каждым годом колхозное производство становится все богаче передовой современной техникой. В послевоенные годы парк МТС пополнился большим количеством машин и имеет в настоящее время 969 тыс. тракторов (в переводе на пятнадцатисильные), или на 74 процента больше, чем до войны, 255 тыс. зерновых комбайнов, или на 66 процентов больше, чем в 1940 году, и много других машин.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС в целях дальнейшего оснащения МТС и совхозов новейшей техникой предусмотрел поставку сельскому хозяйству в период с 1954 года по 1 мая 1957 года не менее 500 тыс. тракторов общего пользования (в переводе на пятнадцатисильные) и 250 тыс. физических пропашных тракторов. Одновременно решается задача дальнейшего внедрения в сельскохозяйственное производство электричества, играющего важную роль в осуществлении комплексной механизации сельскохозяйственных работ.

Социалистическая промышленность, осуществляя техническое перевооружение сельского хозяйства, поставляет деревне многочисленную, разнообразную и совершенную технику. Только за последние годы конструкторы создали, а промышленность освоила производство 176 типов новых сельскохозяйственных машин. Вся мощь социалистической индустрии, технический прогресс и успехи советской агрономической науки — все достижения социалистического города направлены на обеспечение быстрого подъема и разностороннего развития сельского хозяйства.

9. Вооружая колхозы передовой техникой, рабочий класс систематически помогал крестьянским массам также своим революционным опытом и кадрами. Достаточно сказать, что только в 1929 — 1930 гг. на постоянную работу в деревню было направлено 25 тысяч лучших представителей рабочего класса, сыгравших важную роль в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Кроме того, в 1933 году на помощь колхозам было послано 17 тысяч партийных работников для работы в политотделах МТС.

В настоящее время, когда Коммунистическая партия организует мощный подъем сельского хозяйства, советская деревня получает из города большую помощь в виде многочисленных квалифицированных кадров; город дает селу инженеров, механизаторов, агрономов и зоотехников, руководителей МТС и колхозов. Постановлением Пленума ЦК КПСС „О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР“, принятом 7 сентября 1953 года, намечено к весне 1954 года направить не менее 100 тысяч специалистов сельского хозяйства на работу в МТС с тем, чтобы каждый колхоз обслуживал агроном, а крупный колхоз — агроном и зоотехник.

Для укрепления руководящих кадров МТС Пленум ЦК КПСС решил в течение 1954—1955 годов направить на работу в МТС 6500 инженеров-механиков из числа молодых специалистов, оканчивающих технические вузы.

Помощь социалистического города колхозной деревне квалифицированными кадрами является одним из важнейших факторов укрепления союза рабочего класса и крестьянства на современном этапе.

10. Социалистическая культура и наука городов с каждым годом все более широко распространяется и используется в советской деревне. Роль науки и культуры приобретает все большее значение в развитии сельского хозяйства, в сближении города и деревни. Прочной базой дальнейшего культурного подъема сельского населения является переход с 1949 года ко всеобщему семилетнему образованию и к дальнейшему расширению среднего образования.

Быстрыми темпами расширяется сеть культурно-просветительных учреждений. Из города в советскую деревню в огромном количестве поступают газеты, журналы, книги. Если в 1925 году из общего выпуска печатных изданий в стране в деревне продавалось лишь 4,6 процента, то в 1952 году их было продано 25,9 процента.

Развитие всевозможных видов транспорта и связи широко раскрывает перед трудящимися деревни возможность постоянно и систематически пользоваться всеми благами культуры социалистических городов, укрепляет хозяйственное сотрудничество между городом и деревней.

Важной формой связи города и деревни является советская торговля. Рост товарооборота между городом и деревней способствует укреплению союза рабочего класса и крестьянства, является важнейшим условием повышения материально-культурного уровня всего советского народа.

11. Таким образом, вооружение сельского хозяйства новейшей техникой, дальнейший материальный и культурный подъем деревни осуществляется при помощи и под руководством социалистического города. Достижения социалистического города в области развития науки, техники и культуры используются как

важнейшее средство всестороннего подъема деревни до уровня города и уничтожения существенного различия между ними. Поэтому всемерное развитие промышленности, дальнейший расцвет социалистической культуры и науки наших городов является необходимым условием для выполнения всех задач строительства коммунистического общества, в том числе и задачи устранения существенного различия между городом и деревней.

Закономерность общественного развития состоит в том, что в процессе строительства коммунистического общества появятся еще новые большие города, которые будут центрами не только крупной индустрии, но и различных отраслей пищевой промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственные продукты. Это обстоятельство, указывал И. В. Сталин, облегчит дальнейший культурный расцвет страны и приведет к выравниванию условий быта в городе и деревне.

Кандидат философских наук

Г. И. Редькин

ТРАДИЦИИ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

1. Вступление нашей Родины в период постепенного перехода от социализма к коммунизму означает, как это ясно видно из решений XVIII съезда партии и постановлений ЦК партии по идеологическим вопросам, огромное возрастание роли воспитания трудящихся в духе советского патриотизма как составной части всего коммунистического воспитания. Объясняется это следующими причинами:

а) В результате ликвидации эксплуататорских классов и победы социализма неизмеримо возросла роль советского народа как строителя коммунистического общества в нашей стране и как вождя трудящихся всего мира в борьбе за мир, демократию и социализм.

б) От глубины и зрелости патриотических чувств советского человека зависит и его воинская доблесть и его отношение к труду, к социалистической собственности, к братскому сотрудничеству народов нашей Родины.

в) Великая Отечественная война, явившаяся самым суровым испытанием всех материальных и духовных ценностей советского общества, и годы послевоенного развития СССР показали всему миру силу, жизненность и красоту коммунистической морали советских людей. Успехи нашей партии в деле коммунистического воспитания трудящихся огромны. „У нас, — говорил Г. М. Маленков на XIX съезде КПСС, — господствует социалистическая идеология, нерушимую основу которой составляет марксизм-ленинизм“¹. Никогда еще не

¹ Г. М. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 94.

поднималось чувство советской национальной гордости миллионов масс нашей страны так высоко, как оно поднялось со времени Великой Отечественной войны.

Вместе с тем в нашем обществе еще сохранились остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали, подогреваемые и раздуваемые врагами Советского государства, отрицательно сказывающиеся на нашем продвижении к коммунизму, порождающие на работе и в быту всякого рода недостатки и болезненные явления.

2. Значение воспитания трудящихся нашей Родины в духе советского патриотизма очень велико: советский патриотизм, любовь к своей социалистической Родине, преданность ей—один из самых глубоких идейных источников трудовых и воинских подвигов советского человека.

Однако в вопросе о том, как именно должен культивироваться советский патриотизм, у некоторых популяризаторов марксизма появляются признаки отхода от исторического материализма в сторону схоластики. У одних авторов это выражается главным образом в замалчивании роли новых советских традиций и привычек в борьбе за преодоление буржуазных традиций и привычек (см., например, книгу Н. И. Матюшина „Советский патриотизм — могучая движущая сила социалистического общества“). По мнению других авторов, марксизм-ленинизм якобы вообще не относит традиции, привычки и обычаи к предмету морали.

Теоретическая несостоятельность и практическая вредность этой точки зрения очевидны. В истории общества старые традиции, привычки и обычаи теряли свою власть над людьми только постольку, поскольку новые идеи, более или менее правильно отражавшие новые потребности развития материальных условий жизни общества, превращались в убеждения и закреплялись в соответствующих им новых традициях, привычках и обычаях.

В советском обществе в отличие от антагонистических обществ нет объективных причин для существования тартюфов и иудушек, ибо социалистический строй слил воедино личные и общественные интересы

людей, ибо идеи нашей партии правильно отражают новые потребности развития материальных условий жизни общества. Единство взглядов, убеждений и практической деятельности является незыблемым принципом коммунистической морали.

Однако и в нашем обществе правильные советские взгляды не сразу и не автоматически обуславливают правильные поступки. Практика воспитательной работы Коммунистической партии, государственных и общественных организаций показывает, что до тех пор, пока идеи нашей партии не превращались в убеждения и не закреплялись в соответствующих им привычках и традициях того или иного человека, той или иной группы людей, до тех пор воспитательная работа с этим человеком или с этой группой людей еще не достигала цели; наличие у них, с одной стороны, передовых советских представлений, а с другой, — старых привычек, традиций и обычаев неизбежно порождали мучительную борьбу мотивов и постоянные колебания в поведении.

Борьба новых идей против старых традиций, привычек и обычаев в истории общества завершалась только тогда, когда новые идеи превращались в убеждения и воплощались в соответствующие им новые принципы, традиции, привычки и обычаи. Именно поэтому В. И. Ленин, подчеркивая сложность, трудность и длительность борьбы за коммунистическую нравственность, призывал партию и рабочий класс не останавливаться на полпути, а терпеливо и неуклонно доводить дело до конца — до внедрения в сознание всех трудящихся новых, советских традиций и привычек¹.

Наша задача состоит, стало быть, не в том, чтобы замалчивать непосредственные цели нашего воспитания, а в том, чтобы до дна использовать силу советских принципов, традиций, привычек и обычаев как форм существования коммунистической морали в борьбе с пережитками буржуазных традиций, привычек и обычаев как форм существования буржуазной морали.

В равной степени это относится и к культивированию советского патриотизма как важнейшей составной части коммунистической морали. И здесь, как справедливо отмечал талантливейший советский педагог А. С. Макаренко,

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 102—104.

наша воспитательная работа достигает непосредственной цели только тогда, когда она воспитывает у людей совершенно определенные советские традиции и привычки.

3. Советские принципы, традиции и привычки появились не на пустом месте. Возникнув в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, означавшей коренной перелом в политической истории общества, „в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира“, ¹ они явились прямым продолжением и дальнейшим развитием патриотических принципов, традиций и привычек рабочего класса, которые получили в дооктябрьский период наиболее полное выражение в освободительной борьбе против царизма и капитализма. Именно эти революционные принципы, традиции и привычки, отражавшие новые потребности развития материальных условий жизни общества, явились могучей силой в борьбе за советский социалистический строй, на основе которого возник и развился советский патриотизм как совершенно новый патриотизм, коренным образом отличный от патриотизма прошлых эпох.

Именно эти, а не какие-либо иные принципы, традиции и привычки культивировала наша партия в народных массах, чтобы отстоять и упрочить советский строй, преодолеть пережитки капитализма в сознании людей и воспитать советские принципы, традиции и привычки ².

4. В советских принципах, традициях и привычках соединяются в одно неразрывное целое такие глубокие и прекрасные чувства советских людей — творцов истории, строителей коммунистического общества, — как: а) безграничная любовь к своему социалистическому строю и чувство личной ответственности за его дальнейшее развитие; б) безграничное доверие к Коммунистической партии, к Советскому государству и чувство личной ответственности за коммунистическое содержание деятельности каждого звена советских организаций; в) глубокое уважение к социалистической культуре и советской науке и страстное стремление содействовать

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 240.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 340.

их дальнейшему развитию, как самых передовых, демократических и гуманных в мире; г) чувство национальной гордости за трудовую, гражданскую и воинскую доблесть народов нашей Родины, за их передовую роль в общественном развитии и чувство личной ответственности за неуклонный рост материальных и духовных ценностей Родины, за дальнейший рост ее славы и могущества.

5. Коренное отличие советских принципов, традиций и привычек от патриотических принципов, традиций и привычек народных масс прошлых эпох состоит в следующем:

а) Патриотический подъем народных масс в прошлые эпохи обычно выражался в классовой борьбе против эксплуататоров, в социальных революциях, в оборонительных и национально-освободительных войнах.

Советский патриотизм—постоянно действующая движущая сила развития общества; она одинаково распространяется на военные периоды и на периоды мирного строительства, на физический, педагогический, административный, научный, как и на всякий иной общественно-полезный труд.

б) В патриотических принципах, традициях и привычках народных масс прошлых эпох чувство любви к Родине всегда было неотделимо от чувства горечи за нее, ибо социальное и национальное угнетение трудящихся, господство эксплуататоров душило, топило в грязи и крови народные таланты, подрывало самую основу роста силы, могущества и славы Родины—прямую заинтересованность большинства населения в повышении производительности труда.

Советским людям чужда такая раздвоенность чувств, ибо в их патриотических принципах, традициях и привычках социалистический строй слил воедино чувства творца и хозяина всех материальных и духовных благ Родины.

в) В патриотических принципах, традициях и привычках народных масс прошлых эпох в той или иной мере проявлялись элементы местной и национальной ограниченности, которые раздувались эксплуататорскими классами в интересах классового „мира“ внутри данной нации и порабощения других наций.

В советских принципах, традициях и привычках чувство советской национальной гордости органически слилось с пролетарским интернационализмом, с коренными интересами трудящихся всего мира и находится в непримиримом противоречии как с буржуазным национализмом, так и с национальным нигилизмом. „В советском патриотизме, — говорит И. В. Сталин, — гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза“¹. Строя коммунизм в своей стране, советский народ работает не только на себя, но и на трудящихся всего мира. Отстаивая мир, свободу и национальную независимость, советский народ борется не только за свои национальные интересы, но и за национальные интересы народов всех стран.

6. Сфера действия патриотических чувств советского человека, как мы уже видели, безгранична. Она охватывает всякий общественно-полезный труд и мирного и военного времени. Поэтому все или почти все принципы, традиции и привычки, входящие в состав коммунистической морали, являются в то же время и патриотическими принципами, традициями и привычками.

Известно, например, что в годы Советской власти окрепла и развилась замечательная традиция коммунистов личным примером в труде, в бою и в повседневном быту увлекать массы на решение новых задач, вставших перед нашей Родиной. Эта патриотическая традиция сыграла огромную роль в расшатывании и уничтожении старых принципов, традиций и привычек, порожденных частной собственностью и связанных с принципами буржуазной морали; она помогла формированию и укреплению новых советских принципов, традиций и привычек, вызванных к жизни социалистической системой хозяйства и связанных с принципом коммунистической морали — „я не имею права быть в стороне от великой битвы моего народа за социализм и коммунизм“.

Значительное место будет занимать эта советская традиция и в дальнейшем развитии коммунистической морали. Наш народ под руководством Коммунисти-

¹ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1946, стр. 142.

ческой партии первым прокладывает путь к коммунизму. Каждую новую ступень в будущее советский народ завоевывает, преодолевая огромные трудности в строительной и воспитательной работе. Все новые массы людей вливаются в ряды строителей коммунизма. Сфера действия такой патриотической традиции нашей партии, как умение увлекать массы на решение новых задач личным примером в труде, в быту и в бою не сузилась, а неизмеримо расширилась, ибо перед нашей Родиной во всех областях хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной деятельности стоят еще более грандиозные, чем в прошлом задачи.

То же самое следует сказать и о всех других советских принципах, традициях и привычках, в том числе и о такой патриотической традиции, как правдивость, ясность и честность перед партией и народом. Традиция эта складывалась и развивалась на протяжении всей истории нашей партии в непримиримой борьбе против неопределенности, расплывчатости, каучуковости, неуловимости и других проявлений хамелеонских традиций меньшевиков, троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов, а также различного рода политических обывателей.

Культивирование традиции правдивости, ясности и честности перед партией и народом способствовало укреплению партии, расширению ее связей с массами, росту ее могущества и боеспособности. Эта традиция ускорила расшатывание и разрушение старых привычек, порожденных частной собственностью и связанных с принципом буржуазной морали— „либо ты надуваешь других, либо тебя надувают другие“. Не менее значительна роль традиции правдивости, ясности и честности перед партией и народом в деле формирования новых привычек, порожденных социалистической системой хозяйства и связанных с принципом коммунистической морали— „рассчитывать на доверие и уважение масс может лишь тот, кто сам верит в массы и дорожит их доверием“. Огромное значение имеет эта традиция и для дальнейшего развития коммунистической морали, ибо духовная красота человека и впредь будет развиваться не сама по себе, не стихийно, а по мере того, как новые принципы, традиции и привычки будут искоренять пережитки частнособственнических нравов.

7. Товарищ Г. М. Маленков в своем докладе на XIX съезде КПСС указал на важную роль идеологической работы партии, важнейшей составной частью которой является культивирование советского патриотизма, в деле „... очищения сознания людей от пережитков капитализма, от предрассудков и вредных традиций старого общества“¹.

При практическом решении этой задачи необходимо исходить из указаний В. И. Ленина и И. В. Сталина, содержащихся, в частности, в речи В. И. Ленина на Всероссийском совещании политпросветов 5 ноября 1920 года. В этой речи, как и во всех своих выступлениях по вопросам коммунистического воспитания, В. И. Ленин указывает, что преодоление старых, частнособственнических навыков и привычек возможно только путем вовлечения трудящихся в борьбу за социализм, путем коммунистического воспитания, чтобы „... привычки, навыки, убеждения, которые рабочий класс вырабатывает в себе в продолжение многих десятилетий в борьбе за политическую свободу, чтобы вся сумма этих привычек, навыков и идей послужила орудием воспитания всех трудящихся“².

¹ Г. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1952. стр. 9.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 340.

Старший преподаватель
Н. М. Марудова

О ПРОЛЕТАРСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЕ

1. Пролетарский интернационализм является идеологией и политикой международной солидарности рабочих и всех трудящихся в их борьбе за освобождение от эксплуатации, от социального и национального угнетения. Пролетарский интернационализм составляет принципиальную основу программы коммунистических партий в национальном вопросе, признающей за всеми нациями право на свободу, равноправие и национальную независимость.

Марксизм-ленинизм, раскрывая сущность пролетарского интернационализма, отмечает в нем две стороны: служение интернациональным интересам трудящихся всех стран и интересам своего собственного народа. Обе эти стороны находятся в неразрывном единстве, объединяя пролетариат и всех трудящихся в единый лагерь борьбы против капитализма. Но в этом единстве национальные интересы пролетариата подчиняются задачам классовой борьбы с буржуазией, требующим единства действий трудящихся всех наций.

Интернациональная сплоченность пролетариата приобретает особое значение в современный период, когда империалистическая буржуазия, продавшая за доллары национальный суверенитет своих стран, разжигает шовинизм, используя национальное знамя для разбоя и наступления на права и независимость народов.

В настоящее время, перед рабочим классом стоит задача сплочения трудящихся масс вокруг коммунистических партий под знаменем пролетарского интернационализма и национальной независимости, организация их для отпора империалистической буржуазии в борьбе за мир, демократию и социализм.

2. Идея пролетарского интернационализма, родившаяся в недрах рабочего класса и теоретически обоснованная К. Марксом и Ф. Энгельсом, была развита

в эпоху империализма и пролетарских революций В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Пролетарский интернационализм — сознательное выражение общности классовых интересов пролетариев всех стран — является результатом объективного исторического развития общества; его корни содержатся в самой антагонистической сущности капиталистических отношений, в классовом положении пролетариата. Объективное общественное бытие пролетариата определяет его общественное сознание, понимание интернациональной связи и единства своих классовых задач независимо от национальности.

Рабочий класс всех капиталистических стран, будучи объектом эксплуатации, объединен общностью экономических и политических интересов. Освобождение от капитализма имеет одинаковое значение для пролетариев всех стран и наций; оно может быть достигнуто только в совместной классовой борьбе против общего врага — буржуазии. Отсюда боевой призыв международного пролетариата, сформулированный основоположниками научного коммунизма К. Марксом и Ф. Энгельсом: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“.

Опыт классовой борьбы и рост классового сознания рабочих ведет к интернациональному объединению пролетариата.

3. Пролетарский интернационализм как идеология рабочего класса противостоит национализму как реакционной идеологии буржуазии. „Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мирозозерцания) в национальном вопросе“¹.

Национализм, сопутствуя капитализму на всех этапах его развития, появляется с возникновением капитализма и принимает в различные периоды его развития соответствующие формы. Уже на первом этапе, — в эпоху поднимающегося капитализма, национально-освободительных и национально-объединительных движений, — в национализме проявляются черты реакционности. В дальнейшем своем развитии национализм, как

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 10.

и предвидел К. Маркс, развивался только в сторону реакции.

Национализм используется буржуазией для затушевывания классовых противоречий внутри своей нации и разжигания национальной розни в интересах осуществления колониальной политики, порабощения и угнетения других народов.

Национализм в эпоху империализма, отражая сущность экономики и политики монополистического капитала, принимает наиболее реакционную форму буржуазного космополитизма. Под флагом отрицания национальной и государственных границ космополитическая буржуазия сильных капиталистических стран ведет борьбу за неограниченное господство над слабыми народами. Проповедь космополитизма ослабляет силы сопротивления национально-освободительного движения, направленного против империалистических держав, стремящихся к мировому господству.

4. Пролетариату для выполнения своей исторической миссии—революционного переустройства всего общества—необходимо взаимное доверие рабочих всех национальностей, единство их революционных действий. „... В борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, независимые от национальности интересы всего пролетариата“¹. Это положение стало основой для определения интернациональных задач пролетариата.

Рабочие, ведя классовую борьбу в национальных рамках, в первую очередь, против своей буржуазии, тем самым оказывают помощь пролетариату других стран в его борьбе против национальной буржуазии. Это ослабляет общий фронт буржуазии и усиливает фронт пролетариата. Классовая борьба пролетариата по своему содержанию является борьбой интернациональной.

5. Сила пролетариата и успех его борьбы зависит от его классовой сознательности, организованности и сплоченности. Борьба за интернациональную солидарность есть часть общей борьбы за социальное освобождение всех трудящихся.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 20.

Создание интернационального объединения пролетариата произошло не только в результате стихийного роста рабочего движения; большая заслуга в этом деле принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу, под руководством которых была создана первая международная пролетарская организация — Международное Товарищество Рабочих, — основанное на принципах научного коммунизма.

Первый Интернационал, созданный Марксом и Энгельсом, заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их к революционному натиску на капитал и борьбе за социализм.

Создав международную организацию рабочих, К. Маркс и Ф. Энгельс разъясняли и подчеркивали необходимость организации коммунистов и в национальных рамках. Создание пролетарской организации в национальных рамках стало особой необходимостью в эпоху империализма, когда создаются объективные предпосылки для осуществления пролетарской революции, которая не может произойти одновременно во всех странах и возможна первоначально в нескольких или даже одной отдельно взятой стране. В этих условиях нужна партия, правильно учитывающая национальные особенности своей страны, чтобы использовать их для борьбы за осуществление единых интернациональных задач пролетариата, партия, являющаяся проводником идей пролетарского интернационализма среди трудящихся, способная повести за собой угнетенные массы.

Идея пролетарского интернационализма неразрывно связана с учением марксизма-ленинизма о руководящей роли рабочего класса во всякой народной революции. Только пролетариат способен возглавить борьбу всех трудящихся за уничтожение социального и национального угнетения.

6. Выдающимся образцом осуществления принципов пролетарского интернационализма является героический путь русского пролетариата, объединившего вокруг себя под руководством Коммунистической партии пролетариат и трудящиеся массы угнетенных национальностей России, возглавившего борьбу против самодержавия и капитализма, за демократические преобразования в стране и победу социалистической революции.

Задача пролетариата России заключалась в том, чтобы освободить от эксплуатации не только себя, но и всех трудящихся угнетенных наций, составлявших 56,7 процента населения страны. Для этого необходимо было привлечь трудящиеся массы на сторону пролетариата, оторвав их от национальной буржуазии. Это требовало от партии рабочего класса выработки научной интернациональной программы разрешения национального вопроса и последовательного проведения ее в жизнь.

7. Царская Россия была тюрьмой народов не только в силу военно-феодалного характера царизма, но и потому, что буржуазия угнетенной нации заключала сделки с помещиками и буржуазией господствующей нации в ущерб трудящимся массам своей нации. Эта преступная политика, прикрытая националистическими лозунгами, была направлена на то, чтобы расчленить пролетариат России на национальные группы и затормозить выработку классового самосознания пролетариата. Политика угнетения наций противоречила интересам великорусского пролетариата, т. к. она укрепляла позиции эксплуататорских классов, от гнета которых страдал и русский народ. Необходимо было свергнуть монархию, являющуюся „...главным оплотом варварства, зверства и реакции как в Европе, так и в Азии. А свергнуть эту монархию в состоянии только объединенный пролетариат всех наций России, ведущий за собой последовательно демократические и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс из всех наций“¹.

8. Партия большевиков, как подлинно интернациональная партия, выдвинула программное требование права наций на самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельных государств. Этот лозунг дает угнетенным народам ясную перспективу борьбы за право на самостоятельное государственное существование; он ведет к взаимному доверию и классовой солидарности, обеспечивает интернациональное сплочение рабочих разных наций как внутри страны, так и в международном масштабе.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 215.

В. И. Ленин писал в 1915 году: „Пролетариат России не может ни идти во главе народа на победоносную демократическую революцию (это его ближайшая задача), ни бороться вместе со своими братьями-пролетариями Европы, за социалистическую революцию, не требуя уже сейчас, полностью и „rückhaltlos“* свободы отделения всех угнетенных царизмом наций от России“¹.

9. Для выполнения задачи, стоящей перед пролетариатом и его партией, необходимо иметь не только революционную программу, но и соответствующие организационные формы, способные осуществить интернациональную программу на практике.

В. И. Ленин, обосновывая организационные принципы построения революционной партии, указывал, что эксплуататорские классы удерживают свое господство, опираясь на экономическую мощь и на разжигание национальной розни. У пролетариата, как эксплуатируемого класса, есть одно средство борьбы— объединение рабочих всех национальностей в интернациональные организации для совместной борьбы с буржуазией. Интересы пролетариата требуют не только сближения, но и слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях в единую интернациональную армию. Невозможность осуществить революционный натиск на самодержавие без полного единства в рядах пролетариата диктовала необходимость создания централизованной партии интернационального типа. Только такое интернациональное сплочение дает возможность пролетариату вести борьбу против интернационально слитого капитала и проповеди буржуазного национализма.

Интернациональный тип организации является средством не только социального освобождения, но и освобождения от духовной кабалы буржуазной националистической идеологии, направленной на разъединение сил пролетариата.

Интернационализм положен в основу организационного построения пролетарской партии нового типа. В. И. Ленин писал, что с самого начала наша партия

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 377.

* безговорочно

возникла „... как „российская“ партия, т. е. партия пролетариата всех национальностей России“¹

10. Интернациональный тип построения партийной организации имеет огромное значение для интернационального воспитания трудящихся масс; он накладывает отпечаток на всю духовную жизнь рабочего. Работа в интернациональной организации, объединяющей рабочих разных национальностей, воспитывает сознание общности классовых интересов.

„Поэтому интернациональный тип организации является школой товарищеских чувств, величайшей агитацией в пользу интернационализма“².

В борьбе за создание марксистской революционной партии и интернациональное объединение всех трудящихся В. И. Лениным и И. В. Сталиным была разоблачена буржуазно-националистическая теория „культурно-национальной“ автономии, ведущая на практике к созданию организации, построенной по национальному признаку. В такой организации рабочие замыкаются в национальную скорлупу; в ней подчеркивается не то, что объединяет, а то, что отличает рабочих разных национальностей. Это может быть выгодно только врагам пролетариата, т. к. ведет к ослаблению силы рабочего движения, к измельчанию классового самосознания пролетариата, к недоверию между рабочими и к укреплению национальных перегородок.

Марксизм-ленинизм учит, что пролетариат господствующей нации может освободить себя, только уничтожив неравноправие других народов, угнетаемых его нацией. Только добиваясь свободы и равноправия для всех народов, можно обеспечить взаимное доверие и тесное сотрудничество рабочих всех наций в совместной борьбе за социализм. Этого рабочий класс может добиться только под знаменем пролетарского интернационализма.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что не может быть свободен народ, который угнетает другие народы. Это положение является коренным принципом интернационального воспитания пролетариата угнетающей нации, что имеет особенно большое

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 219.

² И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 365.

значение в эпоху империализма, когда произошло разделение на нации угнетающие и угнетаемые.

К. Маркс, высказываясь по ирландскому вопросу, писал, что рабочий класс Англии должен поддерживать освободительное движение в Ирландии и этим облегчить свою борьбу с буржуазией, приобретая себе союзника в лице ирландского народа.

Положения об отношении пролетариата к национально-освободительному движению, высказанные К. Марксом и Ф. Энгельсом, были восприняты и разработаны большевиками. Наша партия воспитала в русском пролетариате ответственность за судьбу других народов, показав, что освобождение угнетенных народов от национального гнета совпадает с интересами русского народа.

С точки зрения воспитания интернациональной солидарности пролетариата в революционной борьбе против империализма большое значение имеет вопрос о разделении наций на угнетенные и угнетающие. Воспитание пролетарской солидарности, пропаганда интернационализма не может быть одинаковой среди пролетариата угнетающей и угнетенной нации. Ленинизм учит, что в интернациональном воспитании пролетариата угнетающей нации центр тяжести должен быть перенесен на требование свободы отделения угнетенных наций; без этого нет интернационализма,— указывал В. И. Ленин. Интернациональное воспитание пролетариата угнетенных наций должно быть связано с борьбой как за их государственную независимость, так и за объединение с другими национальностями на основе равноправия и революционного союза пролетариата с братьями по классу, против национальной замкнутости и обособленности.

Интернациональное воспитание требует разрыва с национальными привилегиями и равнодушным отношением к национальным различиям. Малейшая поддержка каких бы то ни было национальных привилегий вызывает недоверие пролетариата других наций, и это ослабляет интернациональную классовую солидарность рабочих. Программное требование самоопределения наций состоит в том, чтобы положить конец политике угнетения наций и создать действительные

условия для их добровольного и прочного объединения в борьбе за построение социализма.

11. Интернационалистская политика партии большевиков по национальному вопросу сыграла свою роль в сплочении народов России вокруг русского пролетариата для совместной борьбы против царизма и капитализма, которая закончилась свержением буржуазии и победой рабочего класса. Под знаменем пролетарского интернационализма рабочий класс добился подлинной свободы для народов России и одновременно облегчил борьбу трудящихся всех стран против классового и национального угнетения.

12. Октябрьская социалистическая революция явилась революцией интернациональной. В результате осуществления Октябрьской революции и последовательного проведения в жизнь программного требования права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения был создан на началах добровольного объединения Союз Советских Социалистических Республик.

Октябрьская революция втянула народы Востока в борьбу с империализмом, связав их освободительную борьбу с пролетарским движением в господствующих капиталистических странах, образовав единый фронт борьбы пролетариата и всех трудящихся против империализма.

Трудящиеся Советского Союза, создавшие под руководством Коммунистической партии первое в мире социалистическое государство, построившие социалистическое общество, выполнили и выполняют свой интернациональный долг перед международным пролетариатом. Коммунистическое строительство в СССР— часть общего дела пролетариата всех стран—облегчает борьбу трудящихся в других странах, укрепляет их веру в свои силы.

С победой Октябрьской революции интернационализм той или иной политической партии определяется отношением к Советскому Союзу и поддержкой советского народа, строящего коммунизм.

И. В. Сталин в речи на XIX съезде партии отмечал, что „наша партия и наша страна всегда нуждались и будут нуждаться в доверии, в сочувствии и в под-

держке братских народов за рубежом“¹. Поддержка братскими коммунистическими партиями миролюбивой политики Советского Союза, направленной на укрепление дружественных связей с народами всех стран, отвечает коренным национальным интересам всех свободлюбивых народов мира.

Единство национальных и интернациональных задач народов Советского Союза лежит в основе советского патриотизма. Коммунистическая партия воспитывает чувство советского патриотизма, в котором гармонически сочетаются национальные традиции народов с общими жизненными интересами всех трудящихся Советского Союза.

Политика Коммунистической партии Советского Союза является образцом осуществления принципов пролетарского интернационализма. Одну из главных своих задач наша партия видит в том, чтобы „... воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран...“²

Укрепление братских связей с трудящимися всех стран, отвечая жизненным интересам народов мира и являясь активнейшим средством борьбы против развязывания новой войны, свидетельствует о могучей силе народов, борющихся за мир, демократию и социализм.

¹ И. В. Сталин. Речь на XIX съезде партии. Госполитиздат, 1953, стр. 4.

² Устав Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1952, стр. 3.

Кандидат экономических наук, доцент

С. Л. Файбисович

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ДОНБАССА

1. Советский народ в 1954 году отмечает выдающееся историческое событие—300-летие воссоединения Украины с Россией. Это — большой национальный праздник не только русских и украинцев, но и всех народов нашего многонационального Советского государства.

Актуальным является изучение истории экономики нашей Родины, обусловившей общность коренных интересов русского и украинского народов. В экономическом развитии нашей страны, в процессе промышленного переворота в России важное место занимает зарождение и развитие Донецкого бассейна — центра тяжелой промышленности на юге России, на Украине.

2. Буржуазная историческая и экономическая литература по истории Донецкого бассейна методологически несостоятельна, политически реакционна. Главный ее порок состоит в игнорировании связи между развитием тяжелой промышленности Донецкого бассейна и промышленным переворотом в России, создавшим для нее внутренний рынок. Реакционная цель буржуазных историков и экономистов состоит в том, чтобы замаскировать тот неоспоримый факт, что экономическое развитие Донецкого бассейна является органической составной частью экономического развития России, и представить это развитие как результат „прогрессивной“ роли иностранного капитала, скрыв его реакционную роль в дореволюционной России.

Для защиты этого лживого утверждения они используют давно разоблаченный К. Марксом прием вульгарной политической экономии, состоящий в попытке выдать внешние, превращенные формы экономических

процессов за их сущность, чтобы извратить, скрыть последнюю.

Относящийся к концу XIX века промышленный подъем Донецкого бассейна происходил одновременно с массовым приливом иностранного капитала в тяжелую промышленность России. Этот факт пытались использовать в своих фальсификаторских целях апологеты империализма, в полном противоречии с действительностью утверждавшие, будто именно прилив иностранного капитала явился основой промышленного развития Донецкого бассейна.

Анализ зарождения и развития Донецкого бассейна в ходе промышленного переворота в России как его составного элемента разоблачает реакционность буржуазных космополитов, игнорирующих внутренние закономерности экономического развития России и пытающихся в отрыве от действительности объяснить зарождение и развитие Донецкого бассейна вторжением иностранного капитала.

Этот анализ разоблачает также реакционные фальсификаторские измышления украинских буржуазных националистов, игнорирующих общность развития экономики Украины с развитием экономики России.

В настоящее время буржуазные космополиты и украинские буржуазные националисты — злейшие враги советского народа — используют подобную фальсификацию, тщетно пытаясь подорвать нерушимую дружбу народов СССР — основу могущества и процветания нашей Родины.

3. В анализе экономической истории Донецкого бассейна следует исходить из известного ленинского положения о том, что для раскрытия процесса развития капитализма в России необходимо исследовать образование внутреннего рынка для тяжелой промышленности.

Возникновение угольной промышленности Донецкого бассейна в ходе промышленного переворота в России обусловлено тем, что широкий внутренний рынок для нее, как отрасли производства, относящейся к тяжелой промышленности, может быть создан лишь при переходе от мануфактуры к крупной машинной индустрии.

4. В конце XVI.—начале XVIII века, в период, когда Петр I, осуществляя своеобразную попытку выскочить из

рамком отсталости крепостнической России, лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, начались изыскания различных руд и каменного угля в Донецком бассейне и во многих других районах страны. Простые русские люди, занимавшиеся поисками полезных ископаемых, самоотверженным трудом заложили первоначальные основы создания и развития отечественной горнозаводской, в частности, каменноугольной промышленности. Привлечение правительством в XVIII веке иностранных мастеров к разведке и добыче угля в России не только не дало положительных результатов, но и привело к попыткам агентов чужеземного капитала парализовать усилия русских людей, направленные на поиски каменного угля.

5. В XVIII веке, в мануфактурный период развития капитализма в промышленности в России, в условиях крепостничества, центром горной и металлургической промышленности был Урал. Богатые залежи железной руды, прекрасные леса и горные реки Урала представляли собой редкое сочетание природных богатств, использование которых наиболее соответствовало технике мануфактурного периода с присущим ей применением древесного угля в металлургическом процессе.

Промышленность Урала занимала в тот период господствующее положение не только в пределах России, но отчасти и в Европе. Уральские заводчики были основными экспортёрами металла на мировой рынок.

Крепостное право, в условиях которого Урал развивался в эпоху зарождения европейского капитализма, обусловило его упадок в эпоху расцвета капитализма. Отрицательное влияние крепостничества на развитие тяжелой промышленности Урала сказалось в том, что Урал, являвшийся в исходный период пореформенного развития России центром ее горной промышленности, оказался районом замкнутым и резко отделенным от остальной России, оторванным от процесса промышленного переворота, происходившего уже в центре России. В. И. Ленин писал, что „...лесопромышленность относится к каменноугольной промышленности приблизительно так же, как капиталистическая мануфактура относится к крупной машинной индустрии“. Одна

только каменноугольная промышленность „...в состоянии служить прочным базисом для крупной машинной индустрии“¹.

Особенно наглядно смена двух укладов общественного хозяйства происходила в горной промышленности, где типичные черты обоих укладов были представлены двумя районами: Уралом и Югом. В противоположность Уралу, где можно было „...наблюдать докапиталистическую старину с ее примитивной и рутинной техникой, с личной зависимостью прикрепленного к месту населения, с прочностью сословных традиций, монополий и пр.“², на юге России возникла чисто капиталистическая промышленность, не знающая „... ни традиций, ни сословности, ни национальности, ни замкнутости определенного населения“³.

6. Зарождение внутреннего рынка для каменноугольной промышленности в Донецком бассейне могло быть связано с начальным этапом развития тяжелой промышленности на юге России. Однако этого не произошло.

Потребность в новых базах военного снаряжения, возникшая в связи с развитием в конце VIII века черноморского флота и южных крепостей, обусловила строительство в 1797 году Луганского завода. Однако многочисленные попытки ввести доменное производство на местном минеральном топливе оказались неудачными. Уже в 1806 году Луганский завод перешел на уральский древесноугольный чугуны.

История Луганского, а затем Керченского, Петровского и Лисичанского заводов, построенных в 50-е годы XIX века, иллюстрирует ленинское положение о несовместимости крепостного строя с капиталистической техникой. Строительство этих заводов не создало в дореформенный период внутреннего рынка для донецкого угля.

7. В дореформенной России при отсутствии широкого внутреннего рынка для донецкого угля местный спрос на него был крайне незначителен, ограничиваясь спросом еще только зарождавшейся на Юге промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 464.

² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 431.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 427.

и очень небольшим потребительским спросом крестьян и помещиков. В этих условиях разрабатывалось лишь незначительное число шахт. Разработка угольных месторождений велась хищнически. Техника добычи угля была крайне примитивна, условия труда в шахтах — чрезвычайно тяжелы.

8. Некоторый перелом в сторону увеличения добычи угля в Донецком бассейне имел место в 40-е годы XIX века. Он был вызван увеличением спроса на донецкий уголь в связи с возросшей ролью азово-черноморских портов, обусловленной развитием торгового земледелия на юге России. Однако кратковременный подъем Грушевского антрацитового района не мог опереться на сколько-нибудь широкий внутренний рынок в условиях кризиса крепостничества.

Крымская война, вызвавшая новое повышение спроса на донецкий уголь, ни в коей мере не могла смягчить кризис крепостничества и поэтому не привела к образованию широкого внутреннего рынка для донецкого угля.

9. Широкий внутренний рынок для каменноугольной промышленности Донецкого бассейна возник только в исходный период пореформенного развития России, когда с переходом к третьей стадии развития капитализма в промышленности началось железнодорожное строительство.

10. Исходя из ленинского положения о двух сторонах образования внутреннего рынка для капитализма — развитии капитализма вглубь и вширь, — необходимо различать в процессе образования внутреннего рынка для донецкого угля, связанном с промышленным переворотом в России, два момента:

Во-первых, необходимо учитывать, что промышленный переворот, начавшийся в 30-е годы XIX века с легкой промышленности в центре России, уже в 60-е годы привел к столь значительному развитию в этих районах капитализма вглубь, что назрела потребность обеспечения экономической связи легкой промышленности центра России с развивавшимся на Юге торговым земледелием. Необходимость этой связи диктовалась промышленным переворотом, той степенью общественного разделения труда и специализации, при

которой легкая промышленность и земледелие создали друг для друга внутренний рынок. Это дало первый мощный толчок железнодорожному строительству, а вместе с тем и развитию каменноугольной промышленности Донецкого бассейна. Расположение железных дорог, идущих от Донецкого бассейна на север, к районам центральной России, и связывающих последние с Югом, соответствовало интересам как промышленности центральной России, так и торгового земледелия на Юге. Железные дороги не только дали транспортные выходы донецкому углю на широкий рынок, но и сами к концу 70-х годов явились потребителем 63 процентов донецкого угля. Таким образом, их строительство, как звено промышленного переворота, создав внутренний рынок для донецкого угля, обусловило зарождение нового промышленного центра и, следовательно, способствовало развитию капитализма вширь.

Во-вторых, нужно учитывать тесную взаимосвязь в развитии железнодорожного строительства, металлургии и угольной промышленности, особенно рельефно проявившуюся в экономическом развитии юга России. Строительство железных дорог в конце 60-х — начале 70-х годов создало внутренний рынок для продукции не только угольной, но и металлургической промышленности. Это привело к развитию на Юге металлургии, основанной на использовании криворожской руды и донецких углей. Последнее стало практически возможным в результате строительства Екатерининской железной дороги. Таким путем в Донецком бассейне, новом промышленном центре, происходило развитие капитализма вглубь. В результате этого добыча донецкого угля, составлявшая в 1860 году всего 6 млн. пудов, к началу 80-х годов увеличилась в 16 раз и превысила 100 млн. пудов, заняв первое место среди всех угольных бассейнов страны. Угольная промышленность Донецкого бассейна, включившись в кругооборот общественного капитала в России, осуществляла, как и вся промышленность дореволюционной России, циклическое развитие: „...скачками, два шага вперед и шаг (а иногда и целых два) назад“¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 74.

11. Промышленный подъем 90-х годов, связанный, прежде всего, с громадным подъемом железнодорожного строительства, привел к особенно быстрому росту каменноугольной промышленности. В 1890 году добыча угля увеличилась уже по сравнению с 1860 годом в 30 раз, составив 183,2 млн. пудов. В 90-е годы Донецкий бассейн занял ведущее место в угольной промышленности страны, оставив далеко позади второй из двух крупнейших угольных бассейнов—Домбровский бассейн—и превысив добычу всех угольных бассейнов России вместе взятых.

Донецкий бассейн, втянутый в общее экономическое развитие страны промышленным переворотом в России, явившись составным элементом последнего, стал в 90-е годы главной металлургической и угольной базой страны. Вот та почва, на которую осел иностранный капитал, осуществивший экспансию в экономически отсталую царскую Россию.

12. До 90-х годов XIX века господствующее положение в угольной промышленности Донецкого бассейна занимал русский и украинский капитал. Участие в ней иностранного капитала было крайне незначительным. Только в 90-е годы, особенно в последнее пятилетие XIX века, иностранный капитал широким потоком влился в тяжелую промышленность России, создав крупные предприятия и в угольном Донбассе. Уже в 1899 году из 15 крупнейших шахт Донецкого бассейна с общей производительностью в 396 млн. пудов 9 предприятий с общей производительностью в 150 млн. пудов принадлежало иностранному капиталу. Кроме того, иностранный капитал участвовал в конце XIX века и в ряде других менее крупных предприятий. Более половины всей добычи угля приходилось уже на долю иностранного капитала.

13. Главным результатом промышленного переворота в России явилось образование революционнейшего в мире пролетариата, в корне отличавшегося от рабочих мануфактурного периода своей сплоченностью и боевыми революционными качествами. Неотъемлемой составной частью этого процесса было образование современного пролетариата на Украине.

Донецкий пролетариат, один из передовых отрядов рабочего класса Украины, как и весь рабочий класс

Украины, формировался из представителей двух народов — русского и украинского, „...столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории“¹.

Образование рынка рабочей силы для угольной промышленности Донецкого бассейна происходило в условиях слабой заселенности Донецкого бассейна вследствие поздней колонизации юга России. В связи с этим возникло передвижение рабочих на заработки в каменноугольные шахты Донецкого бассейна из отдаленных великорусских и украинских губерний. В Донецком бассейне работало особенно много выходцев из великорусских губерний.

В. И. Ленин, выступая против националистов типа Юркевича, указывал в 1913 году, что происходивший в течение нескольких десятилетий процесс более быстрого экономического развития Юга, т. е. Украины, привлекал из Великороссии сотни и тысячи крестьян и рабочих в капиталистические экономики, на рудники, в города. Факт „ассимиляции“ в этих пределах великорусского и украинского народов, — говорит Ленин, — несомненен и безусловно прогрессивен. В. И. Ленин подчеркивал решающее значение революционизирующего влияния передового русского пролетариата на украинских рабочих, влияния, способствовавшего освободительному движению русского и украинского народов.

Основная масса пролетариата на Украине была сосредоточена в Донецком бассейне.

14. Если для дореволюционной русской промышленности характерно было отставание степени концентрации капитала от степени концентрации пролетариата, то это отставание проявилось с особой силой в добывающей, в том числе в угольной промышленности. Объясняется это как тем, что здесь, „благодаря эластичности рабочей силы, область накопления капитала расширяется без предварительного увеличения постоянного капитала“², так и хищническим расточением рабочей силы и расхищением природных богатств русскими и украинскими, а затем и иностранными капиталистами.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 74.

² К. Маркс. Капитал, т. I, Госполитиздат, 1949, стр. 699.

Каторжные условия труда и быта донецких шахтеров при отсутствии механизации производства задерживали образование рынка рабочей силы для Донецкого бассейна и рост производительности труда. Это обусловило отставание производительности труда в угольной промышленности Донбасса от потребностей растущего внутреннего рынка.

В 90-е годы XIX века 65 процентов всех рабочих на рудниках Донецкого бассейна были постоянными рабочими.

Так в процессе промышленного переворота в России сформировался донецкий пролетариат, ставший одним из передовых отрядов всероссийского рабочего класса.

15. Массовое вторжение иностранного капитала в Россию происходило в условиях действия основного экономического закона современного капитализма. В этих условиях Донецкий бассейн стал одним из крупнейших объектов империалистической эксплуатации и колониального грабежа. Поэтому здесь с особой силой проявилась реакционная роль иностранного капитала, господствовавшего в тяжелой промышленности дореволюционной России, и империалистической буржуазии России.

В современных условиях американские империалисты используют вывоз капитала в целях подготовки новой мировой войны, обеспечивающей им максимальную капиталистическую прибыль. Империалистическая буржуазия других стран отказалась от своей национальной самостоятельной политики, предавая интересы своих стран. Правые социалисты — прислужники национальной буржуазии, превратившиеся в агентуру американского империализма — выполняют его самые грязные поручения. В этих условиях особое значение приобретает уяснение реакционной роли, которую играла в дореволюционной России возглавляемая иностранным капиталом империалистическая буржуазия.

Изучение этого вопроса, еще недостаточно освещенного в нашей экономической литературе, является благодарной темой особого исследования.

II

**КАФЕДРЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

Кандидат юридических наук, доцент

О. М. Якуба

РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПОЛЬСКОЙ И ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

1. Всемирно-историческая победа, возглавляемых СССР демократических сил над германским фашизмом и японским империализмом во второй мировой войне привела к коренному изменению международной обстановки в пользу социалистической системы. От капиталистической системы отпал ряд стран Европы и Азии, в которых утвердился народно-демократический строй. В лице народно-демократических стран появились новые „Ударные бригады“ мирового революционного и рабочего движения.

Возникновение стран народной демократии — закономерное историческое явление, обусловленное новой расстановкой сил на мировой арене. Оно еще раз подтверждает правильность открытого В. И. Лениным закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма и ленинского учения о возможности прорыва фронта империализма в наиболее слабых его звеньях, о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране.

2. Среди объективных революционных факторов, способствовавших переходу ряда стран на путь социалистического развития, решающее значение имела революционная роль Советского Союза — могучего оплота мира, социализма и демократии. Так, например, Советский Союз облегчил победу народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, освободив территорию этих стран от немецко-фашистских оккупантов.

3. В свете марксистско-ленинского учения о государстве переходного от капитализма к социализму периода народную демократию следует рассматривать

как новую форму политической организации общества, обеспечивающую в современных условиях классовой борьбы наиболее безболезненный переход к социализму. Ее классовым содержанием соответственно двум этапам революции — этапу антиимпериалистической, антифеодальной революции и этапу социалистической революции — было на первом этапе — нечто вроде диктатуры рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса, на втором этапе — диктатура рабочего класса.

4. Народная демократия неотделима от руководящей и направляющей роли коммунистических (рабочих) партий. Компартии явились той вдохновляющей силой в борьбе народных масс, которая возглавила разгром фашизма, обеспечила успешное решение общедемократических революционных задач, определила процесс перерастания антиимпериалистической, антифеодальной революции в революцию социалистическую. Компартии осуществили идейно-политический и организационный разгром правых социал-демократов и буржуазных националистов и возглавили творческую инициативу масс в борьбе за построение основ социализма. В процессе экономического строительства народно-демократическая власть, направляемая коммунистическими партиями, опирается на объективный закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, использует экономические законы социализма.

5. Одной из закономерностей революционного развития стран народной демократии явилось создание нового государственного аппарата. Теоретической основой государственного управления в этих странах является марксистско-ленинское учение о необходимости слома буржуазной эксплуататорской государственной машины и замены ее новым государственным аппаратом, способным осуществить задачи диктатуры рабочего класса. Новые политические учреждения призваны всемерно содействовать оформлению, укреплению и дальнейшему развитию социалистического базиса.

6. Процесс слома старой государственной машины в отдельных европейских странах народной демократии происходил неодинаково. Так, в Польше и Чехословакии этот процесс имел известные особенности, связанные

с потерей ими своей государственности в период войны. В то же время во всех европейских народно-демократических странах задача разрушения старого и создания нового государственного аппарата не была решена сразу и полностью, как во время Октябрьской социалистической революции в России. Завершение слома старого государственного аппарата и окончательное построение социалистического государственного аппарата относится ко второму этапу развития народной демократии — этапу диктатуры рабочего класса и построения основ социализма.

7. Коренная перестройка государственного аппарата началась с центральных органов. Реорганизация местных органов государственной власти происходила значительно медленнее, чем создание новых центральных органов власти. На первом этапе развития европейских народно-демократических государств сохранялись еще старые государственные формы организации власти на местах, уже не отвечавшие новым задачам и новому содержанию работы местных органов власти.

Окончательная перестройка местных органов государственной власти на социалистических началах стала возможной благодаря укреплению руководящей роли рабочего класса, его тесной связи с трудящимся крестьянством и изгнанию враждебных классов из местных органов.

8. В течение 1949 — 1952 гг. на основе принятия новых Конституций происходит коренная реорганизация местных органов государственной власти, закрепленная специальными законами о Народных Советах в Болгарии, Румынии, Польше, Венгрии, Албании и Национальных Комитетах в Чехословакии. В лице Народных Советов выступает новая политическая основа народно-демократического государства, укрепившаяся в результате победоносной борьбы с происками внутренних и внешних врагов и дальнейшего укрепления союза между рабочим классом и трудящимся крестьянством при руководящей роли рабочего класса во главе с Коммунистической партией.

9. Создание системы Народных Советов как единых массовых демократических органов государственной власти на местах, подотчетных перед своими избирателями и наделенных широкой компетенцией, отражает

факт использования богатейшего опыта Советов в СССР. Перестройка местных органов государственной власти на социалистических началах означает завершение важнейшего этапа в создании единой системы народно-демократической власти, дальнейшее укрепление единой политической основы народной демократии.

10. Вплоть до марта 1950 года в Польше сохранялась двойственная система органов государственной власти на местах. Последняя осуществлялась как Народными Советами, возникшими еще в условиях подпольной борьбы польского народа против фашистских оккупантов, так и представителями правительственной администрации — воеводами, старостами и др. Народным Советам, которые создавались по принципу представительства от различных политических партий и организаций, не принадлежала полнота власти, что объясняется своеобразием условий классовой борьбы в Польше.

11. По инициативе ПОПР 20 марта 1950 года Законодательный сейм принял новый закон „О местных органах единой государственной власти“.

На основе этого закона была проведена реорганизация всей системы местного управления в Польше, выразившаяся в установлении принципа всеобщих выборов в Народные Советы, в расширении их компетенции, упразднении органов правительственной администрации на местах и других мероприятиях.

12. Новая Конституция Польской Народной Республики, принятая 22 июля 1952 года, закрепила в законодательном порядке новые общественные отношения в стране, завоевания и достижения трудящихся масс за 8 лет, истекшие с момента создания Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО). В области организации государственной власти Конституция Польши, следуя образцу Советской Конституции, установила выборность всех органов власти, устранив старые, буржуазные пережитки в их структуре. Конституция закрепила все основные положения закона „О местных органах единой государственной власти“ от 20 марта 1950 года.

13. В Чехословакии борьба за укрепление и развитие Национальных Комитетов, возникших еще в условиях движения сопротивления, за окончательную ликвидацию

остатков буржуазного самоуправления, явилась вместе с тем борьбой за развитие и укрепление Чехословацкого народно-демократического государства, за вступление его на путь строительства социализма. Эта борьба увенчалась успехом лишь после исторической победы демократических сил страны над внутренней реакцией в февральские дни 1948 года и принятия новой Конституции Чехословакии 9 мая 1948 года, законодательно закрепившей эту победу и вступление Чехословакии в этап диктатуры пролетариата и строительства социализма.

14. Новая Конституция Чехословацкой Народно-демократической Республики в главе шестой — „Народные (Национальные) Комитеты“ определяет систему, компетенцию, задачи и принципы деятельности Национальных Комитетов как новых демократических органов государственной власти на местах. Анализ этих положений Конституции убеждает в том, что в лице Национальных Комитетов закреплена новая политическая основа Чехословацкого народно-демократического государства.

15. Развитием конституционных положений о местных органах государственной власти явился принятый Национальным Собранием Чехословацкой Республики 21 декабря 1948 года „Закон об организации областей“, сыгравший важную роль в окончательной организационной перестройке местных органов на социалистических принципах. Эту же цель преследовало постановление правительства от 7 мая 1949 года о порядке организации районных (бывших окружных) Национальных Комитетов и постановление правительства от 28 февраля 1950 года о реорганизации местных (городских и сельских) Национальных Комитетов. Названные акты, уточняют демократический порядок образования Национальных Комитетов, уточняют и расширяют их компетенцию, определяют взаимоотношения национальных Комитетов между собой и связь их с населением.

16. По форме организации Народные Советы в Польше и Национальные Комитеты в Чехословакии имеют известные отличия от Советов в СССР. Одним из таких отличий, вытекающим из существования в

этих странах многопартийности, является то, что в составе местных органов государственной власти представлены все политические партии, действующие в стране. Народные фронты как массовые политические организации, служащие общественной опорой народной власти, тесно связаны через свои местные Комитеты с органами власти на местах. Эта связь выражается, в частности, в выставлении Комитетами Народного фронта кандидатов в депутаты во время выборов в местные органы государственной власти, а также в замене досрочно выбывших депутатов.

17. В отличие от нынешнего организационного построения Советов в СССР в Польше и Чехословакии вышестоящим органам предоставлено право роспуска Народных Советов и Национальных Комитетов в том случае, если они не выполняют возложенных на них задач, нарушают требования законов или основной политической линии государства. В Польше роспуск Народного Совета может быть осуществлен Государственным Советом в порядке верховного надзора. В Чехословакии каждый вышестоящий Национальный Комитет имеет право распустить нижестоящий Национальный Комитет, а право роспуска Областного Национального Комитета принадлежит правительству республики.

18. Своеобразие структуры местных органов власти в Польше и Чехословакии проявляется в предоставлении некоторых самостоятельных полномочий председателям Народных Советов и Национальных Комитетов, а также в установлении в Национальных Комитетах должности секретарей, утверждаемых вышестоящими органами в качестве специальных помощников и советников Национальных Комитетов и их председателей.

19. В то же время заимствованные из опыта Советов в СССР подлинно демократические принципы организации и деятельности сближают местные органы государственной власти европейских народно-демократических республик с Советами и по форме организации. По своему содержанию Народные Советы и Национальные Комитеты однотипны с Советами в СССР, ибо являются в настоящее время органами диктатуры рабочего класса.

20. Дальнейшее укрепление государственности в странах народной демократии сопровождается обострением классовой борьбы. Залогом успешного продвижения вперед к построению социалистического общества и преодоления происков внутренних и внешних врагов служит тот факт, что страны народной демократии развиваются не изолированно, а в едином лагере миролюбивых народов во главе с могучим Советским Союзом, опираясь на его всестороннюю бескорыстную помощь и поддержку.

Доктор юридических наук, профессор

М. В. Гордон

СИСТЕМА ДОГОВОРОВ В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1. Договоры в советском гражданском праве выступают в первую очередь как формы перехода имущественных ценностей. Эти договоры непосредственно связаны с существующей у нас системой товарного производства. Правильное построение системы договорных отношений и точное их регулирование в СССР может быть дано только на основе правильного представления о системе социалистических производственных отношений.

Система договоров, установленная в нашем Гражданском кодексе, в значительной степени устарела. За тридцать с лишним лет, прошедших со дня создания гражданских кодексов союзных республик, произошли коренные изменения огромного исторического значения в экономике социалистического общества. Между тем, система договоров, включенная в Гражданский кодекс, остается без существенных изменений. При создании нового Гражданского кодекса СССР необходимо осуществить перестройку принятой в советском гражданском праве системы договоров, учитывая потребности экономики периода перехода от социализма к коммунизму.

2. Не может быть признано правильным появлявшееся в нашей литературе предложение по поводу того, чтобы система договоров была построена в зависимости от отрасли народного хозяйства, в которой данный договор применяется. Существенным для характеристики договора является тот правовой результат, на достижение которого в соответствии с планом направлен данный договор. Этот признак и должен быть положен в основу классификации договоров.

3. Развитие социалистической экономики приводит к тому, что наряду с договорными типами, издавна существующими в нашем гражданском кодексе, появляются новые категории договоров. Особенно много таких договоров появилось в области хозяйственных отношений между социалистическими предприятиями. Новые формы договорных отношений зачастую по значению своему перерастают категории, предусмотренные в гражданском кодексе. Так, например, давно вырос в особый договорный тип договор жилищного найма; из договора займа выросли специальные типы договоров по банковским кредитно-расчетным отношениям.

Появление новых договорных типов не означает необходимости отказаться от системы распределения договоров по правовым результатам их заключения. Новые типы договоров могут быть успешно поняты и урегулированы в связи с теми общими положениями, которые существуют в гражданском кодексе для имеющих в нем договоров. Так, система норм по жилищному найму не может быть при своем регулировании отделена от норм по договору имущественного найма; система регулирования кредитных отношений не может быть изолирована от норм по договору займа в советском гражданском праве.

4. Классификация договоров в советском гражданском праве по признакам, связанным с правовыми последствиями заключения договоров, позволяет в полной мере учесть специфические особенности договора как волевого акта. К. Маркс отмечал, что договор представляет собой „волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение“¹. Воля непосредственных участников договорного отношения направлена на то, чтобы выбрать пути для удовлетворения определенных хозяйственных потребностей и достигнуть определенных правовых результатов в соответствии с общей нормой права, выражающей волю Советского государства. Одно лишь соглашение сторон без санкции Советского государства не может создать

¹ К. Маркс. Капитал, т. 1, 1952, стр. 91.

правовых последствий. Государственное принуждение превращает соглашение участников имущественных отношений в правовой акт, поскольку „право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права“. (В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 25, стр. 442). В связи с этим эффективными оказываются правовые критерии классификации договоров, так как эти правовые особенности характеризуют тот волевой акт, который совершили стороны на основе экономических отношений.

Классификация договоров по правовым результатам позволяет не создавать в советском праве для отношений между социалистическими организациями и отношений с участием отдельных граждан двух систем договоров. Использование ранее существовавших в гражданском кодексе договорных типов для регулирования новых отношений не означает сохранения системы правоотношений, созданных в иной экономической обстановке. Все существующие договорные отношения советского гражданского права регулируют и закрепляют отношения совершенно нового порядка. По своей сущности и форме категории советских договоров принципиально противоположны договорным типам капиталистического мира, независимо от того, используется ли для обозначения нового договора старый термин или нет.

5. Особенно важное значение в советском гражданском праве имеет построение тех договоров, которые непосредственно оформляют переход имущественных ценностей, главным образом договоров купли-продажи и поставки. Эти договоры связаны с регулированием оборота товаров, но подлежат применению также и в тех случаях, когда имущественные ценности, не являющиеся товарами, передаются от одной организации другой возмездно.

Вопросы, касающиеся построения этих договоров, должны быть обсуждены заново в связи с теми положениями, которые выдвинуты были в труде И. В. Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“. И. В. Сталин разработал вопрос о роли и характере товарного производства в СССР. Из выдвинутых им положений следует, что обращение имущественных

ценностей в нашем обществе шире, чем обращение товаров, и наш имущественный оборот нельзя сводить к обращению товаров. Не всякий переход в пределах социалистического хозяйства имущественных ценностей является вместе с тем и переходом права собственности на эти ценности.

6. В советском гражданском праве в течение многих лет основным и решающим признаком для характеристики договоров купли-продажи и поставки считался признак перехода к приобретателю права собственности на передаваемое имущество. Договоры, в результате которых к приобретателю переходит право собственности на имущественные ценности, и впредь будут иметь существенное значение для советского хозяйственного оборота. Однако в литературе высказываются сомнения по поводу того, следует ли расширить понятие договора купли-продажи и распространить его и на те случаи, когда от одного социалистического предприятия переходит к другому за денежное возмещение имущественная ценность без перехода права собственности на это имущество. В литературе предлагается иногда сохранить систему договора купли-продажи только для случаев перехода имущества на праве собственности, а прочие переходы имущества регулировать в системе договора поставки.

7. Судебная и арбитражная практика давно уже пошла по пути расширения определения договора купли-продажи по сравнению с тем, которое дано в статье 180 Гражданского кодекса. Этот договор считается имеющим место и в тех случаях, когда имущество переходит по возмездным основаниям от одного государственного предприятия к другому. Когда говорят в таких случаях о переходе прав на имущество, то имеют в виду не переход права собственности, а переход тех полномочий, которыми обладает государственное предприятие на имущество, находящееся в его распоряжении. Применение формы продажи для обращения имущественных ценностей между социалистическими организациями не является в нашем обществе ни системой маскировки действительных отношений, ни системой сохранения старых форм при новом содержании. Эта форма перехода имущества нужна в социалистическом обществе для укрепления

хозяйственного расчета и рентабельности предприятий, для учета себестоимости продукции. Эти задачи приводят к тому, что форма возмездной передачи от одного государственного предприятия к другому применяется даже для тех случаев, когда производится передача предметов, которые у нас товарами уже не являются.

8. На обращение имущественных ценностей в социалистическом обществе перестает влиять вопрос о том, переходит ли к новому владельцу право собственности на имущество или нет. Форма перехода имущества за денежное возмещение применяется в одинаковой мере и к случаям, когда совершается переход этих ценностей между государственными предприятиями без перехода права собственности, и к случаям, когда имущество переходит от государственного предприятия к кооперативной организации с передачей права собственности на него.

Для социалистического общества становится характерной такая передача имущественных ценностей, при которой теряют свое значение вещно-правовые последствия такого перехода. Эти последствия зависят не от содержания договора между социалистическими предприятиями, а от того, какая организация приобретает имущество и каковы те плановые задания и полномочия, которые возлагаются на эту организацию.

Принципиальное отличие договора купли-продажи в социалистическом обществе от договора того же наименования в обществе капиталистическом состоит также в том, что признак перехода права собственности по такому договору для нашего оборота перестает иметь значение. В социалистическом обществе периода постепенного перехода к коммунизму нельзя считать исчезающим понятие купли-продажи только потому, что отпадает признак перехода права собственности, столь характерный для передачи имущества в капиталистическом обществе, но не имеющий значения для большей части переходов имущества в советском государстве. Мы имеем основание считать куплей-продажей и такой переход имущественных ценностей, в котором не возникает перехода права собственности, а устанавливаются иные виды правомочий, обеспечивающих приобретателю владение и распоряжение имуществом.

9. В связи с новым расширенным пониманием договора купли-продажи следует решать вопрос относительно договора поставки. Этот договор не может быть полностью обособлен от договора купли-продажи, ибо предполагает также соглашение по поводу перехода за денежное возмещение прав на имущественные ценности. Вместе с тем нельзя согласиться с предложением о том, чтобы ограничить понятие договора поставки только случаями планового перехода имущественных ценностей, если этот переход не связан с передачей права собственности.

Такое понимание договора поставки отделяет его от купли-продажи по признакам, которые в нашем праве не имеют существенного значения. Договор купли-продажи также выступает в советском обществе как договор плановый, и различие может, таким образом, свестись только к степени планирования оборота. Возможны договоры разовой закупки продукции, которые могут быть отнесены к договорам купли-продажи, хотя к ним применяются правила, регулирующие договор поставки.

Единство правового содержания договора купли-продажи и поставки в социалистическом обороте позволяет разграничивать их только по признакам, определяющим различный характер планирования соответствующих отношений и различную длительность хозяйственных связей. При регулировании договорных отношений по обоим договорам следует учесть, что ряд условий перехода права по договорам купли-продажи и поставки является одинаковым. Поэтому регулирование этих договоров не может быть отделено друг от друга. Договор поставки должен быть регулирован как договор того же правового типа, что и договор купли-продажи, причем последний содержит более общие положения о формах перехода имущества за деньги.

10. При построении системы договорных отношений в будущем Гражданском кодексе СССР следует создать особые группы договоров, объединяемых по признакам общего правового результата. Среди таких групп должен занять первое место тип договоров, определяющих переход за денежное возмещение имущественных ценностей. Подобные же группы договорных

типов следует создать для отношений по переходу права временного пользования, по предоставлению кредита. В пределах каждой группы следует располагать различные договорные типы, учитывая общественно-политическое значение отношений, возникающих по этим договорам.

Задачей советского гражданского права является разработка вопроса о специфических особенностях социалистической системы договорных отношений.

Кандидат юридических наук, доцент

М. И. Бару

ЗАКОН ПЛАНОМЕРНОГО (пропорционального) РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР

1. Установление диктатуры пролетариата и отмена частной капиталистической собственности на орудия и средства производства создали необходимые предпосылки для планового хозяйства.

Плановое хозяйство мыслимо лишь как хозяйство социалистическое, то есть такое, в котором ликвидированы частная капиталистическая собственность, безработица, антагонистические классы и эксплуатация. Плановое хозяйство основано на социалистической собственности, оно не знает диспропорций между отдельными частями производства, не знает кризисов. В плановом хозяйстве действуют диаметрально противоположные капиталистическому хозяйству экономические законы. Одним из них является закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства.

Планомерное (пропорциональное) развитие народного хозяйства в нашей стране является таким же объективным экономическим законом, как и закон конкуренции и анархии производства при капитализме. Однако закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства действует не слепо, а, как и другие экономические законы при социализме, познано социалистическим обществом и успешно используется в интересах развития всего общества ради достижения той цели, которая сформулирована в основном экономическом законе социализма.

2. Коммунистическая партия Советского Союза является огромной преобразующей силой общества. Она вооружена передовым учением марксизма-ленинизма, правильно отражающим действительные потребности

дальнейшего развития материальной жизни общества. Это великое учение дает возможность партии научно предвидеть, намечать и практически осуществлять задачи всемирно-исторического значения. Вместе с тем неразрывная связь Партии с народом дает ей возможность своевременно обобщать все новое, растущее, передовое. Вот почему наши планы выражают волю Партии, волю всего советского народа, волю, содержание которой определяется материальными условиями существования социалистического общества. Под руководством Коммунистической партии Советское государство совершенствует все свои функции, в том числе и функцию хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы. В осуществлении этой функции велика роль права.

В юридической науке вообще, в цивилистике в особенности, имели место неправильные суждения о характере экономических законов при социализме, главным образом о характере закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства. Смещение экономических законов с законами юридическими культивировалось на страницах монографической и периодической юридической литературы. Критика неправильных, волюнтаристских высказываний уже дана в общеполитической и специальной прессе.

3. При существовании товарно-денежных отношений в СССР возмещение затрат живого и овеществленного труда происходит на основе принципа материальной заинтересованности предприятий. Этот принцип, на который обращено серьезное внимание в директивах сентябрьского Пленума ЦК КПСС, лежит в основе деятельности не только отдельных работников, но и предприятий в целом.

„Принцип материальной заинтересованности предприятия и каждого работника в отдельности в результате затрат труда является одним из коренных принципов социалистического хозяйствования“¹. Этот принцип находит свое выражение в хозяйственном расчете,

¹ Н. С. Хрущев. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР, доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 года, Коммунист № 14, 1953, стр. 13.

подчиненном действию закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства.

4. Договор представляет собою форму хозяйственных связей между имущественно-обособленными хозяйствующими субъектами. Как и всякая форма она обладает существенностью¹. Существенность договорной формы заключается в том, что в ней заложены свойства, дающие возможность содержанию хозяйственных связей наиболее полно проявиться и развиваться в направлении угодном и выгодном советскому народу. Использование этих возможностей является задачей советского права как части активно воздействующей на базис социалистической надстройки. Договор как правовой институт занимает одно из центральных мест в системе гражданского права.

Известное указание Маркса и Энгельса, о предопределенности договорных отношений, данное ими при разработке вопроса об отношении государства и права к собственности², имеет общее методологическое значение и не может быть сведено к оценке и определению роли и места договора лишь в капиталистическом обществе. В социалистическом обществе действуют, однако, другие факторы, предопределяющие вступление в договорные отношения. Договор является здесь формой закрепления хозяйственных связей, основанных на плане в сочетании с хозрасчетом, а свобода сторон выражается в возможности действовать со знанием дела.

5. В развертывании советской культурной торговли с целью максимального удовлетворения все возрастающих материальных и культурных потребностей трудящихся, ибо торговля при социализме есть и надолго останется основной формой распределения предметов потребления между членами социалистического общества, в сбыте продукции социалистической промышленности и социалистического сельского хозяйства, в снабжении предприятий необходимым оборудованием и сырьем, наконец, в строительстве предприятий тяжелой, легкой и пищевой промышленности, — словом, во всем

¹ См. В. И. Ленин. Философские тетради, М. 1947, стр. 119.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 54.

мнгообразии хозяйственной жизни договор служит важнейшим средством выполнения народнохозяйственного плана. Утвержденный государственный план оставляет широкий простор для проявления инициативы, для самостоятельности, для разнообразия форм и методов в достижении плановых предназначений. Было бы неверно сводить роль договора лишь к средству конкретизации и уточнения плана, как это часто делается в литературе. Конкретизация и уточнение плана в процессе его исполнения возможны и в иной, не договорной форме. Использование договорной формы имеет особый смысл. Она таит в себе огромную организующую силу, способствующую выполнению плана. В договоре на деле реализуется взаимный контроль рублем, контроль по горизонтали. В свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС и мероприятий, проводимых на основе этих решений, открываются широкие горизонты для развития договорных отношений в СССР. Содержание договоров обогатится новыми условиями, повышающими ответственность сторон за полное, качественное и своевременное выполнение договорных обязательств; появятся новые типы договоров, получит свое развитие комиссионный договор, особый вид договора контракции и др.

6. Общеизвестным является то, что реализация государственных планов происходит посредством правовых, в частности, договорных отношений. В литературе предложена классификация этих отношений, из которых некоторые являются отношениями вертикали (субординация), а некоторые — горизонтали (координация). Но при этом игнорируется многогранная работа, представляющая собой подготовительный этап к принятию и утверждению плана, а следовательно, и к заключению договора. Нельзя сказать, что этот этап лишен правовой окраски. Неправильно было бы считать, что только с момента утверждения плана право оказывает свое воздействие, а подготовительная часть не имеет значения юридического факта. Достаточно указать на такое неисследованное явление, как предварительные заказы на основе изучения потребительского спроса. Как справедливо отметил товарищ Микоян, „из самой сущности советской торговли вытекает необходимость всестороннего изучения спроса населения

и всех его разнообразных потребностей"¹. Поэтому постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС „О мерах дальнейшего развития советской торговли“ признало необходимым организовать тщательное изучение и всесторонний учет спроса населения на товары и на этой основе представление заказов промышленности. Юридическая природа предварительных заказов не совсем ясна. Предварительные заказы должны относиться не только к фактической, но и к юридической стороне договорных отношений.

7. В советской юридической литературе делались неоднократные попытки исследовать вопрос о соотношении плана и договора. Часто вместо изучения диалектического взаимодействия плана и договора исследователи прибегали к сомнительным параллелям с категориями, позаимствованными из ветхой хранины римского права (*pactum de contrahendo*) и из арсенала буржуазной юриспруденции периода империализма (*Dictierter vertrag*). Такие и им подобные сравнения получили уже резкую и справедливую оценку.

Представляются спорными утверждения профессора Братуся, в которых план по существу сливается с договором, а договор рассматривается как заключительное звено планирования и средство исправления ошибок в планировании. Договор является лучшим средством сочетания плана и хозрасчета. Осуждение правительством бездоговорной поставки вызвано вовсе не тем, что ощущался недостаток в заключительном звене планирования или в улавливателе ошибок планирования. Бездоговорная поставка снижает ответственность поставщиков, ослабляет хозрасчет, а следовательно, и принцип материальной заинтересованности, что приводит к невыполнению плановых заданий.

Не оправдала себя и концепция профессора Генкина, согласно которой договору отводится роль новации планового обязательства.

8. Говоря о том, что в основе договора лежит плановое начало, мы имеем в виду, что интенсивность

¹ А. И. Микоян. О мероприятиях по дальнейшему развертыванию товарооборота и улучшению организации государственной, кооперативной и колхозной торговли. Правда, 25 октября 1953 г.

планирования настолько велика, что плановое задание непосредственно определяет:

- а) необходимость установления договорного отношения между определенными субъектами;
- б) основное содержание этих отношений (без детальной регулировки);
- в) организацию исполнения планового задания.

Все договоры в СССР испытывают, как и вся народнохозяйственная жизнь в нашей стране, действие закона планомерного развития народного хозяйства. Но не все договоры непосредственно определяются планом.

Предложенное в юридической литературе деление договоров на плановые и факультативные неприемлемо, так как понятие факультативного обязательства в гражданском праве имеет совершенно иной смысл. Кроме того, понятие „факультативный договор“ может создать ложное представление о необязательности таких договоров.

9. То обстоятельство, что наши планы и планирование народного хозяйства в целом является лишь отражением закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, заставляет плановые органы, а также предприятия и организации, в ходе выполнения плана уточнять и совершенствовать его показатели. Сравнивая хозяйственный план с программой партии и называя его второй партийной программой, В. И. Ленин отмечал особенность этой программы, отличающейся тем, что она „не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться...“¹. В этом смысле надо понимать и указания И. В. Сталина о том, что „настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана“². Все это не может не сказаться на договорных отношениях. Однако

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 46.

² И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 347.

было бы неправильно представлять себе, что это воздействие происходит автоматически. Изменение соглашения сторон возможно путем нового волевого акта, то есть путем заключения дополнительного соглашения. Практика показывает, что рецидивы бездоговорной поставки, с которой покончило постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 года, встречаются в настоящее время именно в случаях, когда встает вопрос об изменении условий договора в связи с изменением планового задания. Следует лишь различать случаи, когда постановлением компетентных органов изменяется плановое задание, лежащее в основе договора, и когда соответствующим постановлением изменяется непосредственно договорное обязательство. Статья 22 постановления СНК СССР от 19 декабря 1933 года говорит о случаях расторжения и изменения договора, а не планового задания. Это видно также и из примечания к 22 статье названного постановления, обязывающего сторону, узнавшую об изменении договора, уведомить об этом другую сторону. В последнем случае отпадает необходимость в новом, дополнительном соглашении сторон.

10. Плановое начало может быть реализовано с помощью договора при неременном условии, что договор по форме и по содержанию будет соответствовать требованиям закона. Если заключенным договором нарушается закон или плановый акт, договор поражается недействительностью (ст. 30 Гражданского кодекса). Что же касается вопроса о последствиях признания договора недействительным, то суду и арбитражу следовало бы предоставить право разнообразить возможные последствия в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности, в зависимости от характера нарушения закона или планового акта, и отступать от единых, стандартных последствий, предусмотренных в ст. 147 Гражданского кодекса, устанавливающей взыскание всего исполненного по договору, как неосновательного обогащения, в доход государства.

11. Последовательное проведение принципа специальной правоспособности юридических лиц обеспечивает также строгое осуществление планового начала в договорных отношениях. Если в буржуазном гражданском праве принцип специальной правоспособности „делается

лишь правилом для ограждения известных частных интересов"¹, то в нашем социалистическом гражданском праве принцип специальной правоспособности делается правилом для ограждения интересов всего общества в целом и каждого его члена в отдельности.

Каждый внеуставный договор, то есть договор, нарушающий принцип специальной правоспособности, — это дыра в плановом хозяйстве. Чаще всего при обсуждении вопроса о действительности договора с точки зрения принципа специальной правоспособности справедливо имеется в виду предмет деятельности и цель юридического лица. К этому следовало бы еще добавить территориальный признак.

12. Значение планового акта нельзя сводить лишь к фактору, определяющему завязку или установление договорных отношений. Важно подчеркнуть также значение планового акта и с точки зрения определения содержания договорных обязательств. Это особенно наглядно проявляется при определении количества в договорах поставки. Количество продукции, подлежащей поставке, определяется договорами в соответствии с выделенными для каждой организации фондами или планами реализации. Попутно отметим несовершенство принятой терминологии при делении продукции на фондируемую или планируемую.

Не только количество, но и качество, что особенно важно в настоящий момент, предопределяется заранее изданными актами, например, утвержденными государственными стандартами. Но не только стандартами или другими договорными условиями (техническими условиями, образцами) может определяться качество в заключаемых договорах. Практика знает случаи определения качества специальными постановлениями Правительства или других компетентных государственных органов. Важнейшее средство установления индивидуальной ответственности за качество поставляемой продукции — обязательное снабжение товаров производственной маркой. С момента издания закона от 7 марта 1936 года эта обязанность стала обязанностью в силу закона. Следует

¹ И. А. Покровский. Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917, стр. 139.

лишь добиться точного соблюдения требований закона, так как существующая практика выпуска „анонимных товаров“ недостаточно пресекается.

13. Поскольку договорные отношения являются выражением имущественной обособленности хозяйственных органов, а договор выступает как средство сочетания плана и хозрасчета, постольку эти отношения являются возмездными. Действия сторон по договору являются эквивалентными. Возмездность выражается в том, что существенным условием планового договора является цена. Цена, как правило, основана на самостоятельном акте, изданном компетентным органом государственной власти. Плановое задание, лежащее в основе договора, не охватывает момента возмездности, этот момент предполагается, а нормировка его выражается в установлении цен государством, а не соглашением сторон. Цена, например, в договорах строительного подряда тоже определяется не соглашением сторон, а другим актом, обязательным для сторон,—утвержденной сметой. Эквивалентность отношений сторон принимается как данное и тогда, когда цена в действительности не выражает эту эквивалентность. Например, снижение себестоимости на предприятии не влечет автоматического снижения цены. Такое же явление наблюдается и в договорах по строительству.

14. Велико значение договора в деле установления индивидуальной ответственности конкретных звеньев государственного хозяйственного аппарата за выполнение плана. „Промышленность ежегодно не только выполняет, но и перевыполняет государственные планы. Но за общими показателями хорошей работы промышленности в целом скрывается плохая работа многих предприятий, не выполняющих государственных заданий, из-за чего народное хозяйство недополучает известное количество продукции“¹.

Претензии, предъявляемые одним предприятием к другому за невыполнение планового задания, лежащего в основе договора, выражаются в применении санкций. Следует заметить, что в литературе имеются попытки,

¹ Г. М. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б). Госполитиздат, 1952, стр. 69.

которые, очевидно, в известной степени отражают и практику, трактовать санкции, применяемые за нарушения договорных обязательств как средство возмещения убытков, вызванных неисполнением договора¹. В основе такой трактовки санкций лежит забвение важнейшего указания В. И. Ленина о том, что „штраф есть наказание, а не вознаграждение за убыток“².

15. Незыблемость планового договора, его сила, необходимость неуклонного его исполнения охраняется не только системой договорных санкций. Той же цели служат и другие элементы правовой части надстройки. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1931 года установлено, что в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения хозяйственными организациями принятых на себя обязательств по договорам заказов и поставок для государственной промышленности, транспорта и других отраслей народного хозяйства директора заводов и другие должностные лица, ответственные за выполнение данного заказа или поставки, привлекаются к уголовной ответственности, как за должностное преступление. Специальное указание об уголовной ответственности за невыполнение договоров контрактации мы находим в постановлении ЦИК и СНК СССР от 21 сентября 1935 года, по которому договоры контрактации некоторых технических культур признаны имеющими силу закона; судебная ответственность установлена также за злостное невыполнение договоров МТС с колхозами.

Важно подчеркнуть, что материальная ответственность в виде договорных санкций хозяйственных органов и уголовная ответственность руководителей хозяйственных органов, виновных в невыполнении плановых договоров, действуют параллельно и друг друга не исключают. На это обращено внимание в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 26 октября 1931 года, дополненного постановлением Пленума от 26 февраля 1933 года. Привлечение к уголовной ответственности

¹ См. Г. К. Матвеев. Об определении размеров договорного убытка в отношениях между социалистическими организациями. Научные записки Киевского государственного университета, выпуск VII. Киев, 1948.

² В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 19.

может иметь место в отношении отдельных должностных лиц и в том случае, если предварительно по тому же делу к хозяйственному органу были применены меры кредитной дисциплины или наложен штраф.

16. В свете исторических задач, поставленных перед советским народом решениями XIX съезда КПСС, в свете мероприятий партии и правительства по организации крутого подъема материального и культурного уровня советского народа роль договора неизмеримо возрастает. Борьба за договорную дисциплину, составляющую важнейший элемент государственной дисциплины, решительное применение и использование всех форм воздействия на нарушителей договорной дисциплины, борьба со взаимной амнистией, словом, использование всех возможностей, заложенных в договорной форме,— важная и актуальная задача органов суда, прокуратуры и арбитража.

Направление и дальнейшее развитие науки права, в частности гражданского права, определяется перечисленными выше задачами, стоящими перед органами юстиции.

Кандидат юридических наук

З. А. Подопригора

ЗАЩИТА КОЛХОЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ МЕТОДАМИ

1. „Экономическую основу СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства“¹. Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности, являющейся всенародным достоянием, либо форму кооперативно-колхозной собственности, являющейся собственностью отдельных колхозов и кооперативных объединений².

Охрана кооперативно-колхозной собственности как и государственной собственности, является одной из функций Советского социалистического государства.

„Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся“³.

Примерный Устав сельскохозяйственной артели в статье 18 рассматривает всякое расхищение общественно-колхозной и государственной собственности, а также вредительское отношение к имуществу, скоту артели и машинам МТС, как измену делу колхозного строительства и помощь врагам народа.

XIX съезд КПСС вскрыл серьезные нарушения Устава сельскохозяйственной артели, в том числе факты разбазаривания колхозной собственности, и принял меры, направленные на охрану и укрепление колхозной собственности.

¹ Конституция (основной закон) СССР, ст. 4.

² Конституция СССР, ст. 5.

³ Конституция СССР, ст. 131.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС направлены на ликвидацию запущенности сельского хозяйства в отстающих районах и колхозах, на преодоление нетерпимого отставания в развитии животноводства, на дальнейшее повышение материального и культурного уровня трудящихся, на правильное сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами при подчинении личных интересов общественным. В свете этих задач вопрос об охране и укреплении колхозной собственности имеет большое значение. Последовательное претворение в жизнь советского законодательства, направленного на охрану колхозной собственности, обеспечит дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и зажиточную жизнь колхозного крестьянства.

2. Защита колхозной собственности в советском праве осуществляется уголовно-правовыми, гражданско-правовыми и административно-правовыми методами. Мы остановимся на защите колхозной собственности гражданско-правовыми методами.

3. В соответствии с положениями статей 59 и 60 Гражданского кодекса УССР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик колхозная собственность защищается посредством исков с известными ограничениями в пользу добросовестных приобретателей, в то время как государственная собственность защищается более широко (так называемая неограниченная виндикация). Профессор Павлов, исходя из положений, содержащихся в работе И. В. Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“, полагает, что в условиях товарного обращения принцип ограниченной виндикации имущества колхозов следует сохранить¹.

Иной точки зрения придерживается профессор Казанцев. Он указывает, что остаться на позициях статьи 60 Гражданского кодекса — значит не принять серьезных мер защиты колхозной собственности, не видеть того, что делается в жизни.

„Жизнь действительно подсказывает, — говорит профессор Казанцев, — что нельзя допускать незаконное

¹ См. И. В. Павлов. Некоторые вопросы науки колхозного права, Советское государство и право, 1953, № 1, стр. 30.

владение колхозной собственностью, не только недобросовестным, но и добросовестным приобретателем¹. Такую же мысль проводит и профессор Венедиктов в работе „Гражданско-правовая охрана социалистической собственности“².

Анализируя постановление Совета Министров СССР и ЦК КП(б) от 19 сентября 1946 года „О мерах по ликвидации нарушений Примерного Устава сельскохозяйственной артели в колхозах“ и постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 апреля 1942 года, от 7 октября 1943 года и от 5 мая 1950 года, следует прийти к выводу, что в судебной практике устанавливается положение о защите колхозной собственности в порядке неограниченной виндикации. В целях усиления охраны колхозной собственности в будущем общесоюзном Гражданском кодексе необходимо предоставить колхозам право истребования их имущества, незаконно отчужденного каким бы то ни было способом, *от всякого приобретателя*.

4. При рассмотрении исков, вытекающих из договоров, заключенных колхозами с организациями или с гражданами в целях защиты имущественных интересов колхозов, суд обязан проверить законность договора, и если он окажется заключенным в противоречии с законом и нарушающим Устав сельскохозяйственной артели, признать его недействительным с последствиями, указанными в гражданских кодексах союзных республик. В этом случае договоры, в прямой или скрытой форме направленные на передачу колхозных земель в пользование отдельных организаций и лиц за плату, договоры, противоречащие специальной правоспособности колхозов, должны признаваться недействительными на основании статьи 30 Гражданского кодекса РСФСР с последствиями, предусмотренными статьей 147 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующими статьями гражданских кодексов других союзных республик.

¹ Н. Д. К а з а н ц е в. Право колхозной собственности, издательство Академии наук СССР, М. 1948, стр. 145—149.

² А. В. В е н е д и к т о в. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности, Советское государство и право, № 12, 1952, стр. 23.

При рассмотрении договоров, противоречащих порядку, предусмотренному Примерным Уставом сельскохозяйственной артели, следует признавать их действительными на основании статьи 29 Гражданского кодекса с последствиями, предусмотренными статьей 151 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующими статьями гражданских кодексов других союзных республик.

5. При наличии убытков, явившихся результатом невыполнения одной из сторон обязательств по договору МТС с колхозами, необходимо соблюдение так называемого претензионного порядка, предусмотренного статьей 32 Типового договора.

Опыт показывает, что установленный порядок определения размера убытков имеет большое значение в деле защиты имущественных интересов сторон. Комиссии удается наиболее точно определить размер убытков, причиненных виновной стороной, ибо она решает этот вопрос на месте, в условиях сельскохозяйственного производства, и при этом сразу или вскоре после невыполнения договора. С другой стороны, соблюдение указанного положения статьи 32 Типового договора гарантирует правильное и своевременное рассмотрение дела в суде. В этом случае при наличии в деле решения комиссии о размере убытков, причиненных виновной стороной, суду будут известны достоверные данные о видах невыполненных работ, об урожайности, качестве и сроках невыполнения работ, урожайности, качестве и сроках выполнения отдельных работ (последние данные имеют большое значение для определения стоимости работ, выполненных с опозданием против сроков, обусловленных договором). И, наконец, в третьих, значение решения комиссии заключается в том, что значительное число споров, разрешенных комиссией, вовсе не является предметом судебного разбирательства, ибо в большинстве случаев стороны добровольно выполняют решения комиссий.

6. При рассмотрении исков, вытекающих из трудовых договоров, заключенных между колхозами и гражданами, необходимо последовательное соблюдение положений статьи 15 Примерного Устава сельско-

хозяйственной артели и пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 мая 1950 года. Советское законодательство закрепляет принцип оплаты в форме трудодней труда только тех лиц, которые являются членами колхоза. Оплата труда лиц, не состоящих членами колхоза, но работающих в интересах колхоза, производится по трудовому соглашению в твердо установленном размере в денежной или натуральной форме применительно к существующей в данной местности заработной плате рабочих и служащих соответствующих категорий труда.

Это положение установлено в целях защиты имущественных интересов колхозов и обеспечения роста и укрепления колхозной собственности. Оно направлено на борьбу с неправильным расходованием колхозных трудодней. Поэтому оплата в форме трудодней труда лиц, не состоящих членами колхоза, может быть произведена только в случаях, прямо предусмотренных законом.

7. Вопрос о возмещении вреда, причиненного бесхозяйственным и нерадивым отношением колхозника к колхозному имуществу, небрежностью в работе и т. д., решается на основании статьи 403 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик. При этом взыскивается лишь прямой ущерб с учетом конкретной обстановки, при которой был причинен ущерб, а также материального положения колхозника.

Ответственность за гибель лошадей и скота установлена особо: лица, виновные в гибели крупного рогатого скота, свиней, овец и коз несут ответственность в размере трехкратной стоимости скота по предельно закупочным ценам, а при гибели племенного скота — в размере трехкратной стоимости скота по ценам на племенной скот. Лица, виновные в хищении скота, несут материальную ответственность в размере рыночной стоимости похищенного скота. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 года „О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах“, лица, виновные в гибели лошадей, несут материальную ответствен-

ность в размере трехкратной стоимости по предельно заготовительным ценам.

Однако указанное законодательство не исключает возможности реального возмещения вреда согласно статьи 410 Гражданского кодекса, то есть доставления в натуре другого животного, которое по своим качествам должно быть равноценным погибшему. В том случае, когда сданное животное не равноценно, виновное лицо обязано возместить разницу между стоимостью погибшего и сданного животного. В судебной практике поставлен вопрос о том, какой стоимостью животного необходимо руководствоваться в данном случае. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 ноября 1951 года по конкретному делу указал, что с ответчиков в пользу колхоза необходимо взыскать разницу между трехкратной стоимостью погибшего животного по предельно закупочной цене и действительной стоимостью животного, сданного ответчиками колхозу.

8. В настоящее время в законодательстве и в судебной практике нет ясности в вопросе об ответственности колхозников, виновных в неуборке урожая овощных и технических культур на земельных участках, закрепленных за ними бригадиром колхоза. В данном случае принцип коллективной, общественной обработки земли, закрепленный статьей 1 Примерного Устава сельскохозяйственной артели, *исключает материальную ответственность отдельных членов* колхоза. Здесь следует отметить, что закрепление земельных участков за отдельными членами бригады не освобождает бригадира от ответственности за работу бригады в целом, за правильную организацию труда внутри бригады¹. Поэтому материальную ответственность в этих случаях должен нести бригадир, а иногда и правление колхоза в целом, в том числе и председатель колхоза по статье 403 Гражданского кодекса, в соответствии с индивидуальной виной каждого, ибо они осуществляют „повседневное руководство работой артели“.

¹ См. Примерный Устав сельскохозяйственной артели, М. 1951, стр. 11.

Что касается колхозников, то их ответственность в данном случае может определяться лишь в пределах статьи 17 Примерного Устава сельскохозяйственной артели¹.

¹ См. Примерный Устав сельскохозяйственной артели, М. 1951, стр. 15.

Преподаватель
Е. Е. Некрасова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРУГА ЛИЦ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ХАЛАТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЛУЖБЕ

1. XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза наметил величественную программу построения коммунизма в нашей стране. В соответствии с директивами XIX съезда был принят пятый пятилетний план развития народного хозяйства, обеспечивающий дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства. Пятым пятилетним планом предусмотрено значительное повышение уровня промышленного производства, дальнейшее развитие общественного хозяйства колхозов, повышение уровня работы совхозов и МТС. Выполнение пятого пятилетнего плана обеспечит значительный рост материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС в своем постановлении „О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР“ поставил новые неотложные задачи в области сельского хозяйства.

В целях резкого повышения обеспеченности населения всеми товарами народного потребления и дальнейшего улучшения материального благосостояния трудящихся Совет Министров и ЦК КПСС приняли важнейшие постановления о мерах дальнейшего развития советской торговли, а также о расширении производства промышленных и продовольственных товаров и об улучшении их качества.

В борьбе за успешное претворение в жизнь всех этих мероприятий чрезвычайно важная роль принадлежит советскому государственному и общественному аппарату.

В свете задач коммунистического строительства требования, предъявляемые к советскому государ-

ственному и общественному аппарату значительно повышаются.

Советский государственный и общественный аппарат должен быть слаженным и гибким, должен строго соблюдать советские законы, неуклонно проводить в жизнь политику Коммунистической партии и Советского правительства, блюсти интересы социалистического государства, охранять права и интересы трудящихся.

Созданию аппарата нового, высшего типа, дальнейшему укреплению его и улучшению его работы придавали большое значение В. И. Ленин и И. В. Сталин.

„Без „аппарата“ мы бы давно погибли,— писал В. И. Ленин.— Без систематической и упорной борьбы за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма“¹.

Отмечая величайшее значение советского государственного аппарата, И. В. Сталин указывал: „...вопрос о госаппарате является одним из существеннейших вопросов всего нашего строительства“².

О значении борьбы за укрепление советского государственного аппарата говорил Г. М. Маленков: „В качестве своей основной задачи партия ставит дальнейшее укрепление Советского государства, совершенствование государственного аппарата, улучшение его работы“³.

2. Работники советского государственного и общественного аппарата полностью оправдывают высокое доверие Коммунистической партии и советского народа. Они активно проводят в жизнь решения Коммунистической партии, обеспечивают неуклонное соблюдение социалистической законности в работе советских органов. Однако и теперь еще в числе должностных лиц имеются отдельные отсталые элементы, которые грубо нарушают свой служебный долг.

Г. М. Маленков в Отчетном докладе XIX съезду партии указывал: „Задача заключается в том, чтобы решительно покончить с нарушениями партийной и

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 301.

² И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 249.

³ Г. М. Маленков. Информационный доклад о деятельности ЦК ВКП(б) на совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г., стр. 23—24

государственной дисциплины, с проявлениями безответственности и расхлябанности, формального отношения к решениям партии и правительства, неустанно повышать чувство долга перед партией и государством у всех наших работников, беспощадно выкорчевывать неправдивость и недобросовестность”¹.

В борьбе за укрепление государственного и общественного аппарата и дальнейшее улучшение работы его органов Советское государство применяет различные мероприятия. Важнейшая роль принадлежит проводимым партией и правительством организационным и воспитательным мерам, направленным на улучшение работы аппарата. Вспомогательное значение имеют и меры уголовно-правового воздействия, применяемые к должностным лицам, совершившим преступления по должности.

3. Важнейшее значение для правильного применения уголовного законодательства о борьбе с должностными преступлениями имеет правильное решение проблемы специального субъекта должностных преступлений.

Эффективная борьба с преступлениями должностных лиц, нарушающими нормальную деятельность аппарата, возможна лишь при условии единообразного и правильного применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления. Известно, что единственное основание уголовной ответственности — это состав преступления, одним из элементов которого является субъект преступления.

Большое значение для политической, а, следовательно, и юридической оценки преступления имеет точное установление субъекта преступления.

Правильное определение субъекта должностных преступлений позволяет определить круг лиц, которые в силу закона могут нести ответственность по той или иной статье Уголовного кодекса о должностных преступлениях.

4. Определяя понятие должностного лица как специального субъекта должностных преступлений, дей-

¹ Г. М. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). Госполитиздат, 1952, стр. 9).

ствующее советское уголовное законодательство вносит в это определение два признака:

а) характеристика организации, в которой то или иное лицо занимает должность или исполняет обязанности (государственные или общественные учреждения, предприятия, организации, принимающие участие в осуществлении общегосударственных задач);

б) выполнение определенных обязанностей лицами, занимающими должности в указанных организациях.

Уяснение этих признаков имеет решающее значение для установления субъектов отдельных должностных преступлений.

Согласно примечанию к статье 97 Уголовного кодекса УССР, определяющего понятие должностного лица, к должностным лицам относятся лица, занимающие должности или исполняющие обязанности как в государственных учреждениях и предприятиях, так и в общественных организациях, участвующих в выполнении общегосударственных задач. В соответствии со статьей 126 Конституции СССР общественные организации трудящихся создаются в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс, то есть именно в целях осуществления общегосударственных задач.

Второй признак, которым пользуется законодатель, определяя понятие должностного лица, при применении закона на практике представляет значительно бóльшую сложность.

Одного факта занятия должности или выполнения обязанности в государственной или общественной организации еще недостаточно для отнесения лица, занимающего должность или выполняющего обязанности, к числу субъектов должностных преступлений.

Возникает, следовательно, вопрос, какой критерий должен быть установлен для признания лица, занимающего должность или выполняющего обязанности, ответственным за должностные преступления.

Таким критерием, по моему мнению, должно быть конкретное содержание служебной деятельности лица, занимающего должность или выполняющего обязанности, объем и характер осуществляемых им функций.

5. По характеру и содержанию служебной деятельности все лица, занимающие должности, могут быть разделены на несколько групп:

а) К первой группе должны быть отнесены лица, непосредственно выполняющие те функции, в целях осуществления которых создана данная государственная или общественная организация, например, народный судья, начальник отдела технического контроля промышленного предприятия, агроном совхоза, учитель средней школы, врач поликлиники. Эти лица, деятельность которых отражает специфику данного учреждения либо предприятия, независимо от занимаемой должности, могут быть признаны должностными лицами и, следовательно, могут нести ответственность по статьям, предусматривающим ответственность за должностные преступления.

б) Вторая группа состоит из лиц, выполняющих работу, необходимую в любом учреждении или организации. Их деятельность не отражает специфики тех учреждений, в которых они работают, хотя содержание их работы и определяется задачами этих учреждений. Примерами могут служить лица, занимающие должности бухгалтеров, юрисконсультов и другие. Эти лица также должны быть признаны субъектами должностных преступлений.

в) Третья группа включает в себя лиц, занимающих должности, сопряженные с выполнением функций, не имеющих столь тесной связи со спецификой учреждений, в которых они работают, например: заведующий гаражом, комендант здания, заведующий хозяйством. Содержание служебных обязанностей этих лиц в организациях, совершенно разнородных по своим задачам, не отражает этих различий. Деятельность их в любой организации не может быть названа участием в выполнении специальных функций, присущих данной организации. Однако эти лица осуществляют хозяйственные, административные или распорядительные функции в отношении подчиненных им работников и поэтому должны быть отнесены к числу субъектов должностных преступлений.

г) К четвертой группе относятся лица технического обслуживающего персонала, выполняющие подсобные функции, например, курьер, уборщица, истопник,

дворник. Выполняемые этими лицами служебные обязанности не связаны с непосредственным осуществлением задач, присущих той или иной организации. Не выполняют они также и никаких административных, хозяйственных, распорядительных функций, в силу чего и не могут нести ответственность по статьям раздела о должностных преступлениях. Исключение их из числа субъектов должностных преступлений находит подтверждение в судебной практике.

6. От широкого понятия субъекта должностных преступлений необходимо отпираться при определении круга лиц, ответственных за отдельные должностные преступления, в том числе и за халатное отношение к службе, которое советским уголовным законодательством отнесено к числу должностных преступлений. В одну группу должностных преступлений советское уголовное законодательство объединяет однородные преступления, то есть преступления, направленные против одного и того же родового объекта—правильной деятельности государственного и общественного аппарата. Однако отдельные должностные преступления являются в то же время совершенно разнородными как по их непосредственным объектам, так и по их объективной стороне.

Этой разнородностью отдельных должностных преступлений определяется и различный круг лиц, ответственных за то или иное должностное преступление. Некоторые статьи раздела о должностных преступлениях предполагают ограничение лиц, ответственных по этим статьям, лишь узким кругом субъектов. Примером могут служить специальные должностные преступления, предусмотренные статьями 102, 103, 108¹ Уголовного кодекса УССР. Известное ограничение круга субъектов вытекает также из диспозиций статей 97, 98, 101 Уголовного кодекса УССР, предусматривающих некоторые общие должностные преступления.

Наряду с названными должностными преступлениями имеются и такие, которые предполагают ответственность за их совершение более широкого круга должностных лиц. К числу их относится и халатное отношение к службе.

7. Субъектами халатного отношения к службе являются: а) лица, занимающие должности в государ-

ственных и общественных учреждениях и предприятиях и выполняющие при этом административные, хозяйственные или оперативно-распорядительные функции; б) лица, не занимающие в советском аппарате никаких должностей, но выполняющие в нем какие-либо обязанности такого же характера, как и указанные в первом пункте; в) рабочие и колхозники, осуществляющие руководство тем или иным участком работы и выполняющие в связи с этим административные, хозяйственные и оперативно-распорядительные функции; г) из числа лиц, могущих нести уголовную ответственность за халатное отношение к службе, должны быть исключены рядовые рабочие и колхозники, а также служащие, относящиеся к техническому обслуживающему персоналу.

Такое определение круга лиц, ответственных за халатное отношение к службе, соответствует смыслу советских уголовных законов о должностных преступлениях и опирается на судебную практику по этой категории дел.

Правильное и четкое установление субъекта халатности должно содействовать решительной и эффективной борьбе с этим преступлением, а, следовательно, и укреплению советского государства как главного орудия построения коммунистического общества в нашей стране.

Кандидат юридических наук, доцент

В. П. Колмаков

СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВЕТСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКЕ

1. Опыт советских судебно-следственных органов и экспертно-криминалистических учреждений показывает, что наиболее распространенным объектом криминалистической идентификации как по уголовным, так и по гражданским делам является личность человека: обвиняемого, потерпевшего (либо убитого), иногда свидетеля, истца или ответчика. Криминалистическая идентификация личности, то есть точное установление или отрицание тождества ее, являясь способом доказывания, имеет громадное значение для отыскания объективной истины по уголовному или гражданскому делу.

2. Криминалистическая идентификация личности является вместе с тем наиболее сложной по сравнению с идентификацией других объектов. Идентификация личности в советской криминалистике имеет своей целью точное узнавание отдельной человеческой индивидуальности путем сравнения признаков и свойств, присущих определенному индивидууму, с признаками и свойствами личности, отображенными в какой-либо объективной форме.

3. В качестве признаков и свойств личности для целей идентификации могут быть использованы:

а) фамилия, имя и отчество, место и дата рождения, а также другие биографические данные;

б) черты внешности (приметы), присущие конкретному человеку и отличающие его от других людей;

в) признаки строения папиллярных линий (узоров) на ладонной поверхности рук, а также на подошвенной поверхности стопы, белых и флексорных линий, межфаланговых складок;

г) признаки строения зубов, ногтей и некоторых частей тела;

д) признаки почерка (письма и подписи), то есть свойства двигательных навыков как устойчивой системы движений, выработанных человеком для воспроизведения письменных знаков, запечатливающих его мысль.

Указанные признаки в своей совокупности обладают определенными свойствами — устойчивостью и индивидуальностью, поэтому являются достаточно объективной базой для идентификации. Проф. С. М. Потапов считает, что идентификации могут подвергаться не только человеческая личность в целом и ее отдельные признаки, но также и „физические свойства человека, его умственные способности, его внешние действия и внутренние психические акты“¹. Нельзя согласиться с этой точкой зрения, так как физические свойства, умственные способности человека, внешние действия и внутренние психические акты не обладают устойчивыми и индивидуальными признаками, запечатлеваемыми на предметах материального мира.

4. В зависимости от имеющихся в распоряжении следователя и суда объективных данных, отображающих признаки и свойства личности (биографические и регистрационные материалы, личные документы, описание примет, фотоснимки, отпечатки рук или босых ног, почерк в поддельном документе и др.), необходимо различать два основных способа идентификации: *оперативно-следственный и экспертный*.

Оперативно-следственный способ идентификации осуществляется непосредственно следователем или судом, а также регистрационно-учетными отделами путем производства допросов, актов предъявления личности для опознания, истребования письменных доказательств, личных документов, регистрационных данных и т. д., когда для решения вопроса о тождестве личности не требуется применения специальных познаний (экспертизы).

Экспертный способ идентификации осуществляется в тех случаях, когда для установления или отрицания тождества необходимы специальные познания (криминалистика, судебная медицина и др.). В результате осу-

¹ С. М. П о т а п о в. Введение в криминалистику, М. 1946, стр. 15.

ществления данного способа идентификации судебно-следственные органы получают такое доказательство, как заключение эксперта.

5. Оперативно-следственная идентификация личности может решить задачи установления или отрицания тождества личности следующим образом: а) по документальным данным (описание, биографические данные, личные документы, свидетельства органов ЗАГС), а также посредством допроса свидетелей (иногда обвиняемых); б) по данным уголовной регистрации, а также учетным данным следственных или судебных органов; в) по чертам внешности (приметам) посредством предъявления объекта идентификации либо его фотоизображения лицам, ранее наблюдавшим внешний облик предъявляемого для опознания.

6. Экспертная идентификация личности может решить задачи установления или отрицания тождества личности: а) по письму (почерку, подписи); б) по следам папиллярных узоров; в) по следам зубов, ногтей, иногда отпечаткам (частям) иных участков тела; г) по приметам, запечатленным на фотоснимках или на фотоснимке и имеющимся на облике человека (или трупа); д) по частям или частицам тела человека.

7. Вывод об установлении или отрицании тождества во всех случаях идентификации личности должен быть выражен в определенной и категорической форме. Только в отдельных случаях в виде исключения он может быть высказан в вероятной форме. В том и другом случае результаты идентификации должны основываться на таких признаках, которые являются устойчивыми и составляющими индивидуальную совокупность, присущую только определенному лицу и исключающую повторение ее у других людей. Критерием для определения достаточности комплекса признаков, образующих индивидуальную совокупность, является основанное на социалистическом правосознании внутреннее убеждение следователя или судьи, а также основанное на марксистско-ленинском мировоззрении и достижениях передовой советской науки внутреннее убеждение эксперта.

Кандидат юридических наук

И. П. Сафронова

**РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УССР ОБ ОПЛАТЕ
ТРУДА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В БОРЬБЕ
ЗА ПРОВЕДЕНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ в 1921 году**

1. В 1921 году Коммунистическая партия, исходя из научного анализа экономического и политического положения Советского государства, ввела новую экономическую политику.

Переход к новой экономической политике был вызван необходимостью удовлетворить требования закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и основного экономического закона социализма в той мере, в какой действие этого закона уже могло иметь место.

Проводя новую экономическую политику, необходимо было поднять катастрофически упавшую производительность труда. Для этого нужно было, чтобы правовое регулирование труда обеспечивало материальную заинтересованность трудящихся в результатах их труда, то есть правильное применение социалистического принципа распределения по труду. Таким образом, вопросы правового регулирования заработной платы приобрели особо важное значение.

Непрерывное укрепление экономических и государственных связей между УССР и РСФСР значительно облегчило украинскому народу борьбу за правильное разрешение всех проблем нэпа, в том числе и за установление системы правового регулирования труда, наиболее соответствующей задачам восстановления народного хозяйства.

2. Иностранная военная интервенция и гражданская война, обстановка величайшей хозяйственной раз-

рухи и острой нехватки всех продуктов и промышленных товаров обусловили ряд существенных недостатков в правовом регулировании зарплаты: непоследовательность в применении социалистического принципа оплаты по труду, невозможность зачастую обеспечить прожиточный минимум и др.

Эти недостатки, являясь результатом хозяйственной разрухи, в свою очередь усугубляли эту разруху, ослабляли трудовую дисциплину, понижали производительность труда, влекли уход рабочих с предприятий и препятствовали восстановлению народного хозяйства.

Поэтому нэп требовала решительной перестройки системы оплаты труда, сложившейся в предыдущий период.

Новая система оплаты труда, соответствующая нэпу, должна была стать средством удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся, укрепить трудовую дисциплину, привлечь в производство нужное число рабочих и обеспечить рост производительности труда. Только на этой основе можно было быстро увеличить объем промышленной и сельскохозяйственной продукции и развить товарное производство как единственно приемлемую для крестьян форму экономических связей с городом. Новая система оплаты труда должна была вызвать активное участие рабочих и служащих в товарообороте.

X съезд партии и X партийная конференция среди прочих мероприятий по проведению нэпа разработали развернутый план перестройки зарплаты. План этот, конкретизированный IV Всероссийским съездом профсоюзов, предусматривал: а) восстановление и укрепление социалистического принципа оплаты по труду; б) всемерное распространение уже применявшихся поощрительных систем зарплаты; в) введение новых видов поощрительных систем — натурпремирования продуктами собственного производства и коллективного снабжения; г) последовательное соблюдение первоочередности в снабжении отдельных предприятий и отраслей промышленности, наиболее важных для народного хозяйства; д) развитие в целях поощрения рыночных связей денежной формы оплаты наряду с сохранением на некоторое время ввиду неналажен-

ности товарно-денежного обращения натуральной формы зарплаты.

Выработанная партией тарифная политика тогда же была положена в основу перестройки зарплаты в УССР, проводимой по примеру и при помощи братской РСФСР.

3. Натурализация зарплаты в УССР в 1921 году была обусловлена тяжелым хозяйственным положением республики, усугубленным белопольской интервенцией и неурожаем 1921 года.

До февраля 1921 года на Украине действовала система так называемого классового пайка, регулируемая декретом СНК УССР от 14 декабря 1920 года „О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов“. Эта система предусматривала снабжение граждан продовольствием независимо от результатов их трудовой деятельности.

Постановления декрета от 14 декабря 1920 года не совсем еще потеряли свое значение и после провозглашения X съездом партии новой экономической политики. Так, с 1 апреля 1921 года СНК УССР распространил положения этого декрета на снабжение населения промышленными товарами. Затем рядом актов была введена бесплатность бытового обслуживания населения.

Система классового пайка, оторванного от оплаты труда, начинает постепенно сменяться системой натуроплаты, или единого трудового пайка. 29 марта 1921 года СНК УССР постановлением „Об основных нормах снабжения рабочих и служащих“ ввел систему единого трудового пайка, предусматривавшую вознаграждение трудящихся за действительно проработанное время и с учетом тяжести и вредности их труда.

В сентябре постановление СНК УССР „О тарифной и финансовой политике“, изданное на основе соответствующего постановления РСФСР, завершило процесс превращения снабжения в форму зарплаты, установив, что в зарплату должны входить все виды выдач. К концу сентября трудящиеся Украины $\frac{9}{10}$ своего заработка получали в натурализованной форме.

Однако, в условиях укрепления хозяйственного положения республики и развития рыночных связей натурализация зарплаты была явлением временным, не имевшим перспектив развития.

4. В 1921 году в УССР проводится большая работа по укреплению денежной формы зарплаты, так как только она соответствовала потребностям развития товарооборота.

На пути к укреплению денежной формы зарплаты стояло такое серьезное препятствие, как полная дезорганизация денежного хозяйства страны к концу периода иностранной военной интервенции и гражданской войны. Кроме того, трудности создавались массовой ломкой тарифов и произвольным повышением ставок зарплаты на местах, вызванными невозможностью в условиях разрухи обеспечить реальность зарплаты. Развитию денежной формы зарплаты мешали также „левацкие“ проповеди об изживании денег и денежной зарплаты.

Восстановлению и укреплению денежной зарплаты очень помогло четкое деление УССР на тарифные пояса и введение твердых тарифных ставок. В этом отношении большую роль сыграло распространение в апреле 1921 года на Украину декрета СНК РСФСР „Об урегулировании оплаты рабочих“.

В результате денежная зарплата была восстановлена в правах. Первоначально она применялась вместе с натуроплатой. Такая комбинированная форма зарплаты не раз санкционировалась в течение 1921 года, например, постановлением СНК УССР „О тарифной и финансовой политике“, но с осени 1921 года определилась ведущая роль денежной зарплаты.

Окончательное закрепление этой формы как единственной стало возможно лишь после проведения денежной реформы 1922 года.

§5. Борьбе с уравнильностью служил введенный в практику еще в предыдущий период принцип ударности, которая понималась как усиленное снабжение трудящихся важнейших предприятий и отраслей производства.

Правда, хозяйственная разруха ограничила, изменила понятие ударности. Под ударностью вплоть до 1921 года стали понимать гарантию *своевременности* снабжения, *первоочередность* в снабжении. Подчас ударность выражалась в том, что снабжались исключительно ударные предприятия.

С введением нэпа первоначальное, истинное значение принципа ударности восторжествовало. Постановления СНК УССР об едином трудовом пайке, о пайке для особо ответственных и незаменимых работников, об улучшении быта научных работников и ряд других актов требовали соблюдения принципа ударности как усиленного снабжения наиболее важных для страны отраслей производства или групп трудящихся. При этом значительно расширился круг ударных отраслей и предприятий, так как приобретали большое значение все новые области хозяйственного и государственного управления, от которых непосредственно зависел процесс восстановления.

6. В условиях нэпа поощрительная зарплата—сдельная и премиальная,—которую не удалось внедрить в предшествующем периоде, становится основной системой зарплаты. Характерно, что поощрительная система успешно практикуется и при натуральной зарплате, хотя она была временной формой.

Развитию сдельной и премиальной системы сильно способствовала отмена с 1 мая 1921 года ограничений сдельного и премиального заработка, проведенная в УССР на основе декрета СНК РСФСР „Об урегулировании оплаты труда рабочих“.

В течение 1921 года велась большая работа по упорядочению, внесению единообразия в правовое регулирование поощрительной зарплаты. В области применения сдельщины это было достигнуто на основе постановления СНК УССР „О тарифной и финансовой политике“, в области применения премиальной оплаты—в результате применения декрета СНК РСФСР „Об изменении §§ 71, 80 и 81 „Общего положения о тарифе“.

Особенно большое распространение получает натурпремирование, то есть выдача премий предметами потребления сверх основной зарплаты. Оно осуществлялось на основе общего для всей республики плана. Широко применялось натурпремирование продуктами собственного производства. Последнее в условиях истощения всех запасов промышленных и продовольственных товаров было легче всего осуществимо. Кроме того, этот вид натурпремирования создавал наиболее непосредственную заинтересованность предприя-

тия в целом и каждого работника в отдельности в улучшении показателей их труда. Натурпремирование продуктами собственного производства производилось на Украине на основе постановления СНК УССР „О натурпремировании рабочих“, воспроизводившего одноименный декрет СНК РСФСР.

В 1921 году в результате осуществления нэпа был введен другой, новый вид поощрительной зарплаты — коллективное снабжение. Под коллективным снабжением разумелся переход „...от карточек к такому порядку, когда известным количеством продовольствия обеспечивается известное предприятие, поскольку оно действительно работает, и пропорционально выработанному“.¹ Отсюда видно, что идея коллективного снабжения представляла из себя не что иное, как социалистический принцип оплаты по труду в применении к целому производственному коллективу трудящихся — предприятию или учреждению.

В конкретной исторической обстановке 1921 года, в условиях ограниченности материальных ресурсов страны коллективное снабжение было важным средством планирования работы наших социалистических предприятий и органов управления, позволило согласовывать производственные задания предприятия с материальными возможностями республики, заинтересовывало трудящихся в выполнении государственных планов предприятием или учреждением в целом, содействовало сокращению штатов.

С августа 1921 года коллективное снабжение применялось в УССР в качестве опыта. После того как этот опыт полностью себя оправдал, постановлением СНК УССР от 29 ноября коллективное снабжение было объявлено основной системой расчета зарплаты в государственных учреждениях и предприятиях.

На убыточных и малоодоходных предприятиях поощрительные системы зарплаты не применялись.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 394.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

I. Кафедры общественных наук

Ф. Т. Краевский. О постепенном переходе от социализма к коммунизму	5
И. П. Горбатенко. Ведущая роль социалистического города в уничтожении противоположности между городом и деревней и преодолении существенных различий между ними	12
Г. И. Редькин. Традиции советского патриотизма как составная часть коммунистической морали	24
Н. М. Марудова. О пролетарском интернационализме	32
С. Л. Файбисович. К вопросу о зарождении и развитии угольной промышленности дореволюционного Донбасса	42

II. Кафедры юридических наук

О. М. Якуба. Развитие и укрепление местных органов гос. власти в Польской и Чехословацкой народных республиках	53
М. В. Гордон. Система договоров в советском гражданском праве	60
М. И. Бару. Закон планомерного развития народного хозяйства и договорные отношения в СССР	67
З. А. Подопригора. Защита колхозной собственности гражданско-правовыми методами	78
Е. Е. Некрасова. Определение круга лиц, ответственных за халатное отношение к службе	85
В. П. Колмаков. Сущность и задачи идентификации личности в советской криминалистике	92
И. П. Сафронова. Роль законодательства УССР об оплате труда рабочих и служащих в борьбе за проведение новой экономической политики в 1921 году	95

Ответственный за выпуск зам. директора института,
кандидат исторических наук *Рогожин А. И.*

Сдано в набор 24.XII-53 г. Подписано к печати 18.II-54 г. Печ. л. 5,33,
бум. листов 1,625. Уч. изд. л. 5,54. В печ. листе 41.400 зн.
БЦ 04431. Заказ 4763. Тираж 500.

Типография Харьковского ордена Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственного института имени В. В. Докучаева,
ул. Артема, 44